

ВЯЧЕСЛАВ СОКОЛОВ

ПРОКАЧАТЬСЯ З
ДО СОТКИ З

Вячеслав Соколов

Прокачаться до сотки 3

«Автор»

2023

Соколов В. И.

Прокачаться до сотки 3 / В. И. Соколов — «Автор», 2023

Вырвавшиеся из «песочницы» Коршуны, во главе с Мажором, продолжают заниматься любимым делом... Бьют бандитов и рабовладельцев. А ещё эльфов...И монстриков, и огров... И вообще всех кто об этом просит, невзирая на уровни. А кто забыл попросить... Значит, не уважают!!! То есть сами виноваты...

© Соколов В. И., 2023

© Автор, 2023

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА ПЕРВАЯ	7
ГЛАВА ВТОРАЯ	14
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	22
ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ	29
ГЛАВА ПЯТАЯ	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Вячеслав Соколов

Прокачаться до сотки 3

ПРОЛОГ

На обзорной площадке, в самой высокой части своего храма, любитесь восходом верховный бог планеты – Эдем. Находился он здесь по причине нарушения душевного равновесия, а лучи солнца, пробивающиеся из-за горизонта, всегда умиротворяюще действовали на него.

Вот только, кажется, сегодня это не работало. Ибо бог хмурился и время от времени, до хруста сжимал кулаки.

– Так и знала, что найду тебя здесь, – мелодичный женский голос заставляет отвлечься от созерцания.

– Что тебе, Леофаста? – не оборачиваясь, спрашивает бог.

– Просто решила составить компанию, ты такой напряжённый, – тонкие пальчики игриво начинают мять напряжённые плечи.

– Прекрати, – насупившись Эдем делает шаг в сторону, освобождаясь от попытки массажа.

Леофаста чуть двинувшись вперёд, встаёт рядом. Повернув голову, Эдем удивлённо обнаруживает, что светловолосая богиня одета почти прилично. Не смотря на то, что платье очень тесно облегает объёмную грудь и прочие части тела, подол его лишь немного не касается пола.

А то стыдно вспомнить, как вырядилась эта же самая Леофаста в прошлый раз... Тьфу. И виной тому тлетворное влияние Локи и его локисс. И ведь эта мода заразой расползается не только среди небожителей, но и среди населения планеты.

Женщины узрев новый облик своих богинь, тут же принялись обрезать подолы платьев и делать глубокие вырезы, демонстрируя прелести. И ведь не запретить теперь. Это может очень плохо сказаться на адептах веры. Причём на мужчинах.

– Что тебя гложет? – красавица слегка пихает Эдема в плечо.

– А то ты не знаешь?

– Ой, ну нельзя быть таким старомодным, если бы мы продолжали одеваться как раньше, то Локи со своими крылатыми девками, просто переманил бы к себе всё мужское население!

Красавица поворачивается лицом к собеседнику и отставляет правую ногу в сторону. В этот момент становится понятно, что Эдем ошибся в оценке её наряда. Ибо с ранее невидимой стороны юбки есть разрез... Оголяющий плоть чуть выше пояса.

– Бесстыдницы! – вспыхивает бог, с его руки срывается молния, и женщину отбрасывает к самому краю смотровой площадки.

– Такое платье испортил, – встав, Леофаста расстроено проводит рукой по животу, где в наряде образовалась большая дыра. – Ну чего бесишься? Я ведь правду говорю. А уж если хотел раздеть меня, то я и сама могу, – ни секунды не сомневаясь, тянет подол вверх, явно собираясь снять его через голову.

– Не смей, – рычит Эдем, но руки прячет за спину. – Сколько тебе повторять, я никогда не предаю свою любовь. И вообще ты же замужняя женщина!

– Пф... – Леофаста легкомысленно отмахивается. – Я богиня любви, мне можно. Ну так что, может, передумаешь? – наверное в миллионный раз предлагает богиня томно изгибаясь.

– Нет. Иди делом займись, чувствую, скоро нас ждёт демографический взрыв, с этой новой модой. А значит, работы у всех прибавится.

– Так может это наш шанс? Новые души народятся, новая паства даст необходимые силы для противостояния Ллос.

– Им ещё вырасти надо, – сокрушается Эдем. – А до того как жить?

– А твой брат? Разве он не поможет?

– Мой брат? Он на Фаэтоне уже помог, теперь там пепелище. А у нас теперь ещё и Локи откусывает себе верующих. Вот его помощь.

– Но ведь он же прислал каких-то крутых бойцов! – удивляется богиня.

– Да? Пока от них только крутые проблемы.

– Но один храм Ллос уже разрушен, – радостно хлопает в ладоши Леофаста.

– Не напоминай, – Эдема аж передёргивает от воспоминаний.

– Аха-хах, да уж знатно тебе досталось, – залиvisto смеётся красавица.

Треск молнии и богиня с криком летит с двадцатиметровой высоты вниз.

– Тьфу, – в сердцах сплёвывает бог, – единственную подругу обидел.

И воздев руки в небеса кричит:

– Я тебя ненавижу! Слышишь, ненавижу! Мажор ты недоделанный. Всё из-за тебя! – и выплеснув ярость, уже чуть тише добавил: – А ещё Локи... Сложно всё. И убить их хочется и нельзя... Брат точно не простит.

Тяжко вздохнув, снова обращает свой взгляд на восход. Ибо больше ничего не остаётся, время бана ещё не истекло...

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Во всём виноват Балагур. Ну а кто же ещё? Мальвина – не разбирается в минах, а Пух – не умеет разговаривать. Так что за всех постарался Вован. Ведь это именно он произнёс фразу:

– Листик, да фигня твоя мина. Первый в колонне подорвётся и всё. А что с остальными делать будем?

Вы понимаете? Он заявил, что ущерба от взрывов будет мало. И всё то, что Антошка-Листик собирался зарыть в землю останется без дела. Просто взял и плюнул в ранимую душу маньяка-сапёра.

А я не виноват, да. Кто-то же должен был пойти вперёд и убедиться, что вражины не доберутся раньше назначенного срока. Не то чтоб я не доверял Лаки, который был в разведке, но уж больно много времени он отвёл для подхода врага.

Напоминаю. Долина, в которой мы все находимся, по форме напоминает треугольник. Так что от нас до крепости Воронов максимум пятнадцать километров. А может и меньше.

Разведка же встретила противника километров за семь до нас. Это же, как ползти надо, что бы это расстояние преодолеть за три часа? Да ещё и мы на встречу, на километр, выдвинулись. Да пока собирались. Так что без того чтоб самому посмотреть никак.

Я и ушёл на встречу к Лаки, чтоб сделать «посмотреть» своими глазами, на этих черепашек. А братву оставил без присмотра. Почти. Хана оставил за старшего. Ну не Молота же... Он слишком долго был рядом с Балагуром, так что мог заразиться от того безалаберностью.

Хотя, если быть честным по здравомыслию в моём личном рейтинге, Молот идёт сразу после Хана. И не надо мне говорить, что есть ещё Пьеро и Тихоня. Посудите сами, ну какой разумный человек женится на сестре Молота или на той же Пуме? Хотя стоп, Олежа-то вообще на Мальвине жениться хочет! Так всё. Кажется, это не очень хороший критерий. Надо другой будет придумать...

Однако отвлёкся. Как уже упоминалось, я усвистал смотреть врагов, и тут оказалось всё нормально. Катапульти штука такая, их быстро не потащишь. Так что время в запасе есть. Но всё-таки решил задержаться и присмотреть.

Всё-таки разведчики, за исключением Лаки, не умеют так лихо маскироваться как я. Поэтому отправил их помогать моим ребятам, а мы с Саней остались приглядывать. Прикинув, что всегда успеем оторваться и добраться до своих. Уж наставить мин и без нас смогут. Там ведь есть лучший специалист по этому делу.

Да уж. Называйте меня «Наивный эдемский юноша». Как можно было не учесть фактор Балагура? Не понимаю. Вот как будто первый год служу с этими отморозками.

И так. Проблема номер раз. Как без дистанционного взрывателя активировать разом все мины, так чтоб накрыло всех, а не только того кто первый наступит? Вы вообще представляете состояние настоящего маньяка, когда выясняется, что он не может устроить большой бум?

А теперь добавьте к этому толпу отморозков, которые тоже ждали чего-нибудь эпического. Как тот давнишний взрыв в ущелье, когда Листик «немного» перестарался в его минировании.

Вот-вот... И мне уже страшно. Точнее страшно мне стало потом. Ибо вначале всё выглядело более-менее прилично. Когда я вернулся с разведки, обогнав плетущихся бандитов, то первым делом поинтересовался:

– У нас минут десять-пятнадцать. Как успехи? Сможем хоть частично выбить бандитов? А то их там реально много, да ещё и два мага. Ещё один нагнал, чтоб ему пусто было. Лаки, Хан, берите арбалеты и лезьте на деревья. Магов надо гасить сразу, хрен его знает, что от них можно ожидать.

– Нельзя на деревья, – качает головой Марик, – пришлось поверху минировать. Иначе нет возможности накрыть всех разом.

– Как это поверху? – недоумеваю. – Вы там что, верёвки протянули для активации?

– Не-а, – размахивает руками возбуждённый Листик. – Мы гранаты на удар поставили, и цепочкой их развесили. Крайнюю рванём, и они как доминошка сработают. Честно скажу, – перестаёт махать конечностями, плечи опускаются, взгляд как у побитой собаки, – с этими условными единицами жизни нет гарантии, что завалим. Но травмировать должно хорошо. Извини, Мажор... – чуть не плачет.

– А точно рванут по цепочке?

– Да-да, мы подстраховались, продублировали систему, – активно трясёт башкой.

Вот скажите мне. Почему меня это не насторожило?

Но в очередной раз повторяюсь, во всём виноват именно Балагур, а не Листик. Нет, будь у нас завались гранат, этот маньяк обвесил бы деревья ими, как ёлку на Новый Год игрушками. Уверен, тогда бы точно насторожился.

Однако в тот момент всё выглядело вполне презентабельно. Просто, импровизированные мины располагались на ветках, нависающих над дорогой по обеим сторонам, в шахматном порядке. Как и сказал Листик, для подстраховки. Не от соседней взорвётся, так от той, что на противоположной стороне.

Хуже всего то, что запаса взрыв-алхима у нас не осталось, кроме того, что в танке, но в качестве гранат, эти бомбы не подходили. Да и оставлять без зарядов такое грозное оружие плохая идея. Я про те, что для большого ствола. Те же что для гранатомёта, конечно же, пошли в дело.

И это не было самодеятельностью. Листик честно отписался в чат и пояснил, что без этого никак. Хотя врать не буду, он и большие заряды хотел использовать, но я не разрешил.

Так что парни и девчонки попрятались чуть глубже в лесу, а я, Хан и Лаки прошли чуть дальше по дороге. Снайперы будут стрелять по зарядам, я же командовать парадом.

А Семён и Изи, которые, тоже увязались с нами в бой, сидели за нашими спинами. Не очень они приспособлены по лесу бегать со своими то крыльями. Мальвина же, где-то там возле Молота тусуется, ей крылья не помеха. Волшебная шапочка рулит.

Кто спросил, где Пух? На месте он, подставил башку под руку и балдеет от почёсывания за ухом. Хотел я его от греха подальше отправить в лес, искать снаряд для бомбометания, чтоб случайно не пострадал, но в очередной раз убедился, что этого пернатого на мякине не проведёшь...

– Пух, иди, найди себе бомбочку побольше, потом на катапульту вражескую сбросишь.

Пушистый обормот с сомнением окинул взглядом лесную дорогу и деревья, чьи кроны практически сходились над головами и закрутил башкой. Дескать, где тут летать, пешком ходить тесно.

– Пух! – строго указываю рукой в сторону крепости. – Беги туда, там взлетишь и ищи себе что-нибудь, чтоб сбросить. Вон как с волком круто вышло. Чеши, давай.

И это наглая харя, тут же выполнила приказ. Усевшись на землю, принялся задней лапой наяривать себе за ухом.

– Пу-у-ух!!!

– Р-р-аф? – и смотрит так удивлённо. Дескать, в чём проблема, сказали чесать, я чешу.

– Это приказ! – начинаю злиться.

Пушистик окидывает взглядом всех присутствующих в надежде найти поддержку, но таковой не обнаруживает, ибо народ тупо пытается не заржать. Опустив мордашу вниз, выпускает крылья и, волоча их по земле, направляется в сторону крепости.

Аж сердце кровь обливается, глядя на то, как жестоко обращаются с собачкой. А! Тьфу ты! Манипулятор мелкий! Изи вон даже всхлипнула, а Мальвина принялась дёргать меня за рукав... А этот артист, ещё и оглянувшись, трогательно что-то проскулил.

– Мажор, а может... – наша большегрудая красotka не выдерживает и пытается заступиться за пернатого.

– А ну цыть! – выдёргиваю рукав. И уже откровенно принимаюсь рычать: – Нечего меня дёргать. Пух, а ну бросил придуливаться и полетел отсюда.

– Р-раф.

Пушок, взмахивает крыльями, отрываясь от земли, при этом откровенно забирает в сторону, в результате врежется в ветку. Падает и принимается жалобно скулить. Вот только меня такими дешёвыми трюками не пронять. Он же числится моим петом, поэтому я всегда вижу его полосу здоровья. Даже одного процента не потерял.

– Пу-у-ух, не придуливайся! А то пинка дам.

Бросив на меня полный скорби взгляд, пёс припадая на правую переднюю лапу и волоча по земле явно «сломанное» как минимум в трёх местах крыло, ковыляет в сторону крепости.

«Внимание. Трёхминутная готовность. Тихоня».

– Тьфу, – зло сплёвываю. – По местам. Пух, за мной и ни на шаг, чтоб не отходил.

Чудом «исцелённый» обормот-манипулятор радостно скульнув, бросается к заранее отведённому месту нашей засады.

– За что мне всё это? – на бегу вопрошаю в небеса.

– Ну вылитый Джинн, – не забывает подначить меня Лаки.

Хорошо хоть, тут ещё всякие Таси с Фасями под ногами не путаются. Кстати, с ними ещё надо будет разобраться, а то они рвались прикрывать в бою ненаглядного Балагура. А мне и так проблем хватает. Так что сидят сейчас связанные в крепости, чтоб за нами не увязались. Рано им ещё воевать. Нифера за ними приглядывает. Хорошо хоть, эта в бой не рвётся. Шпионка, одним словом.

И очень радует, что Форин со своими секси-неками в танке дежурят, на случай непредвиденных обстоятельств. Так! Отставить кошечек-милашек, лейтенант! Воевать надо. Хотя они ничего такие... Я бы погладил по ушкам... Отставить я сказал!

В общем, разбежались кто куда, старательно маскируясь. Отвод глаз конечно хорошо, но кто сказал, что у магов нет какой-нибудь фишки для обнаружения? Да и у простых воинов? Ведь, как известно, надо просто правильно смотреть. Так что совмещаем.

Даже пара веточек с листочками, которыми ты прикроешь лицо, дадут дополнительный плюс к маскировке, и это не навык полученный на Эдеме, это честно выученное умение, под руководством Рогожина. О том, как отхватывали по соплям, за то, что плохо прятались напоминать не надо?

Так что спинка не сломается от того, что в кустик залез, ручки не отвалятся, потому что веточкой прикрылся.

Ну и не забываем локисов, которые маскировкой не владеют. Да и Валькирии не смотря на то, что знакомы с отводом глаз, куда слабее нас в этом плане. Так что подальше в лес, будем делать из них толстых партизан.

А тьфу ты. Вот ведь глупости в голову лезут. Представил сейчас толстую Пуму, или вот Хаски с вываливающимися жирными телесами из бикини. Бр-р-р... Нет, я против превращаться в партизан. Только худенькие и стройные диверсантки. О да! Тьфу. О чём думаю то?

Это всё предбоевой мандраж. Если вам кто-то скажет, что вообще не волнуется перед боем и не боится. Бегите! Этот человек псих.

Бросаю взгляд на лежащих в углублении и прикрытых ветками Изи и Семёна. Со стороны их совершенно не возможно заметить, так как они считай в окопе. Нормально. А то шальной осколок прилетит, больно будет. При этом локисы стараются даже не дышать.

Лаки, нервно теребит приклад арбалета и покусывает губу, и только Хан с каменным лицом сидит под своим кустом. Вообще ноль эмоций. Псих, что с него взять...

И вот из-за поворота лесной дороги показывается первая подвода с грузом, тянут её две лошади. В паре метров впереди два воина с арбалетами, цепко оглядывают окружающее пространство.

Так главное не смотреть прямо на них, а то почувствуют ещё опасность. Хотя, если честно, даже неудобно их убивать. Ну как дети малые, право слово. Где головной дозор? Идут всей кучей. Такое ощущение, что никогда не слышали про бравых диверсантов. У них что, тут никогда засады не устраивают что ли?

Или может они считают нас нубасами только что вылезшими из «песочницы», которые ничего не умеют и не знают. А может их Эдем так расслабил. Дескать, что эти мелкоуровневые смогут сделать? Да нет. Ну глупо же. Мы же захватили их крепость! Проявите хоть толику уважения! Нет? Ну сами виноваты...

А телеги всё появляются и появляются. Так, а вот и катапульты. Хорошая вещь, пригодится, когда будем штурмовать их бандитское логово. Шмальнуть пару раз для вида. Надеюсь, тут никто не подумал, что я на полном серьёзе собрался заниматься такой ерундой?

Делать нечего, ходить на штурмы. Диверсанты мы или как? Залезть ночью и всех перебить, вот это наш метод. Но из катапульты всё равно шмальнуть можно, просто чтоб не скучали и не впадали в уныние. Ибо нефиг.

Всё пора. Вся вражеская «змея» заползла под развешанные по деревьям гранаты, шестьдесят с лишним человек, семь телег и две катапульты. Интересно, а что в телегах?

Чуть приподнимаю правую руку и начинаю загибать пальцы. Пять. Четыре. Три. Два. Один. Кулак!

Лаки и Хан одновременно стреляют, болты летят точно в цель. Промахнуться с тридцати метров просто нереально, по крайней мере не для этих двоих.

Заряды детонируют по цепочке, как будто петарды на Новый Год рвутся. Осколки кромсают тела врагов и животных. Коверкают мои катапульты! Врезаются в подводы с грузом, повреждая наверняка полезный хабар. Пару осколков пролетает над головой.

Вскакиваю на ноги, чтоб броситься добивать противника... И тут бумкнуло! Первая подвода вспухла пламенем взрыва. Пытаюсь рухнуть на землю. Но мало ускориться, гравитации всё равно, что я разогнал восприятие.

Зато увидел, как детонируют остальные телеги. Взрывная волна бьёт в грудь, меня бросает назад, бьюсь обо что-то головой. Всё крутится в бешеном темпе, мелькает перед глазами, во что-то врезаюсь, кости крошатся от ударов. Боль рвёт тело на части. И тут приходит благодатная темнота...

Сколько времени провёл без сознания? Да фиг его знает. Пришёл в себя висющим на ветке, на высоте трёх метров. Нет, нет. Что вы! Не подумайте только, что я банально болтался как простынка, которую вывесили сушиться и пришили прищепками, чтоб ветром не унесло.

Это же не наш метод. Я конкретно висел на ветке. Врезался в неё спиной и теперь из моей груди торчит, как минимум, полтора метра покрытой кровью деревяшки. А за спиной толстое такое дерево.

Проклятье! Вот нет, чтоб наоборот, лицом к дереву. Можно было бы оттолкнуться. А так что делать? И вообще, почему я ещё живой? Почему не убился, и меня не отнесло «Пером ангела» в сторону?

Так посмотрим. Уровень здоровья шестьдесят процентов, руки, ноги целы, башка тоже. Только из грудины торчит дыр. Не понимаю. Оно конечно, хиты жизни и всё такое, но бревно в организме!?

Или это потому, что оно с правой стороны? А если бы с левой? Ну вот на месте сердца, сейчас бы полешко было? А что говорят системки?

А они говорят, что на мне было несколько дебаффов на кровотечение, но они быстро закончились. То есть обычная сорванная шкура. Несколько вывихов и внутренних повреждений. При этом ни одна кость не сломана. Ну это ладно, то что организм у меня покрепче обычного человеческого я и так знаю. Но почему жив то?

Это так регенерация работает? Тогда надо учесть на будущее, когда врагов мочить будем. Или всё-таки, дело в той строчке в профиле каждого Коршуна. «Усиленная регенерация здоровья». И всё. Ни на сколько усиленная, ни что это значит. Ничего. При этом у других Легионеров этого нет.

Откуда она взялась догадаться несложно, за этот бонус было уплачено болью. Моей болью. Подарочек Хель. Видимо не хило там той самой регенерации, что даже Системе пришлось это учитывать. Мутанты одним словом. По жизни с баффами. Можно сказать донатеры. Ну а что? Я Мажор или нет? Так что иди оно всё лесом! Кстати, а как с лесины то слезть?

Как-как? Ручками придётся стягиваться. А не загнусь? Да и пофиг. «Перо ангела» срывается.

Хватаюсь за мокрую ветку и пытаюсь сдвинуться рывком вперёд. Руки соскальзывают, так что бью себя в грудь. Больно то как! Кажется, не так давно я тут болтаюсь. Вон кровь ещё не засохла. Зато жизнь на один процент просела.

Надо срочно что-то делать, или сниматься с ветки или самоубиться полоснув себя ножичком по горлу. Ибо терпеть такую боль я не нанимался. Но самоубиваться это для слабаков, так что обтираем руки об штаны и потихоньку лёгкими рывками пытаемся сняться с этого полена.

Вот скажи мне, лейтенант, ты Мажор или нет? Вот чего свою модную мифриловую кольчугу не нацепил? Да хоть в полёте! Ведь сто пудов, в этом случае не насадился бы на веточку.

Да что же это такое! Никак не могу сдвинуться. Стоит напрячься и потянуть себя, как тут же дикая боль стреляет в грудь и руки отказываются повиноваться. Соберись, тряпка! Давай ты сможешь! Ещё разок! А-а-а!

Да! Кажется, я смог сдвинуться на целый сантиметр. Уф... Ничего. Ещё сто пятьдесят сантиметров и я свободен. Хотя нет, дальше ветка становится тоньше. Должно попроще пойти.

Соберись, боец. Давай сделай это. Ты сможешь. Давай. Мать моя – майор госбезопасности, а отец полковник. Да что ж так больно то. Вот почему ты не надел кольчужку то? Сейчас не висел бы как жук, приколотый булавкой.

А вот интересно. А если сейчас её нацепить? Ну вот что получится? Она на всё дерево натянется и меня расплющит? А что? Это тоже выход. Хуже то точно не станет. А там глядишь «Перо ангела» меня реанимирует. Решено:

– Полупокер!

А-а-а! Лечу вниз, рефлексy не подводят, так что приземляюсь без дополнительных повреждений. Бум-с... Поторопился, по темечку прилетает кусок ветки на котором я висел.

Ага. Вот так кольчужка и оделась, срезав ветку с обеих сторон организма. Потрогав грудь в районе того места где она торчала, убедился что посторонний предмет всё-так же в организме.

Так. Надо срочно найти кого-то из парней чтоб помогли избавиться. Хм... А почему я сразу не догадался в чат написать и позвать на помощь? И вообще что творится с остальными?

Ба! Да тут форменный дурдом. И меня в частности уже потеряли и ищут с собаками. А нет. Стоп. Собаку тоже ищут. Где Пух?

Попробовал крикнуть, чтоб позвать Пушка, но попытавшись набрать в грудь воздуха понял, что это плохая идея. Бревно в груди не способствует таким подвигам. От боли сложилось пополам, ещё и кашель подступил.

Поверьте на слово, не стоит кашлять, если у вас в организме полено. Даже жизнь на процент просела. И всё это в сопровождении ощущения тёрки внутри. Ох.

Вот чувствую Пух в беде, иначе это пушистое недоразумение, уже крутилось бы рядом. Но его нет. А если он вот так же, как я, висит на ветке и не может позвать на помощь? А может его враги захватили?

Кстати, а что с врагами? Пишу в чат вопрос:

«Врагов доби́ли? Никто не ушёл? Мажор».

«Некого добивать. Листик слегка перестарался. Тихоня».

«Не виноват я. Кто же знал что в телегах взрывчатка. Листик».

«Короче, чисто. Балагур».

«Ты вот эту яму с кусками мяса вокруг, чисто называешь? Оригинал. Молот».

«И хабара нет. Совсем. Дед».

«Хрен с ним – с хабаром. Мажор».

«НЕ БОГОХУЛЬСТВУЙ!!! Дед».

«Степаныч, угомонись! Бери Тихоню, пройдите вперёд и следите за дорогой. Остальные искать Пуха. Сёма, можешь взлететь, посмотреть с воздуха? Мажор».

«Могу. Тут теперь полно места для взлёта. Мажор, может нам всем полететь? Семён».

«Мальвина, лети искать. Изи ко мне, вдруг понадобится лечить Пуха. Мажор».

Если не враги захватили пёсика, значит, он точно где-то застрял. Или может погиб? А время до возрождения всего шесть часов. И куда его унесёт? Ладно, если в нашу «песочницу», а если нет?

Хотя стоп. Пух же гвардеец. Так что у него тоже есть «Перо ангела». Тогда что получается? Застрял. Точно! Висит на суку и не может позвать на помощь.

– Пу-у-ух!!! – ору, наплевав на раздирающую боль в груди.

Кха-кха... Сплёвываю сгустки крови. Проклятье! Мне надо подлечиться и вынуть кусок ветки. Где Изи?

И тут на грани слышимости раздаётся скулёж. Где? Откуда?

– А вот ты где, – из-за дерева появляется Лаки. – Ничего ты просеку проломал, пока кувыркался, как шею только не свернул?

– Тебе «Лесного суицидника» не дали? – следом появляется Балагур. – А то Тихоня там третий уровень апнул.

– Не знаю, – отмахиваюсь, морщась от боли, – за мной. Кажется, я слышал Пуха.

Бросаюсь в чащу леса. Парни бегут за мной. Оп-па. А вот поверху видно обломанные ветки, кажется, тут кто-то промчался кувыркаясь. Теперь найти это летающее недоразумение дело техники.

И мы нашли. Да уж... Я тут бегаю, с бревном в грудной клетке, похрустывая сломанными рёбрами и терпя дикую боль, а эта псина...

Представьте себе берёзу. Обычную такую берёзу. Только здоровенную – у комля как раз в обхват моих рук. И на высоте пяти метров Пух, обнявший ствол всеми четырьмя лапами, зажмурившийся и держащийся зубами за ветку над головой. Ах да. Ещё и хвостом машет радостно – нас услышал.

– Пу-у-у-х, – задрал голову вверх, орёт Балагур, – ты, что по родным берёзкам соскучился? Так это не наша православная берёзка, это буржуйская.

– Балагур, что ты несёшь? – сплёвываю очередной сгусток крови.

– У меня стресс, – возмущается Вован. – Я котов на дереве видел, а вот собак нет.

– Раф, – возмущается Пух, на мгновение, расцепив зубы и снова впиваясь ими в ветку.

– Ну извиняй, братан, – Балагур разводит руками. – Но псы по деревьям не лазят.

– Р-раф...

– Ага, а типа собаки регулярно, – хмыкает Лаки. – Как снимать то будем?

Почесав переносицу команду:

– Пух, спрыгивай, давай.

– Р-р-р... – возмущается этот древолаз, даже не удосужившись раскрыть пасть, чтоб облаять меня.

– Да у тебя же есть крылья! Просто отцепись и всё.

Пушистик перестаёт цепляться за ветку, слегка сползая вниз под собственным весом и как может, пытается посмотреть вниз. Трясёт башкой и что-то невнятное проскулив, обнаруживает, что ухватиться зубами ему не за что. Жалобно затянув на одной ноте:

– У-у-у... – перестаёт крепко обнимать ствол.

Вместо этого выпустив когти, как заправский кот, подтягивает себя повыше, снова цепляется зубами за ветку и сливается в страстных объятьях с берёзкой.

– Эх, тебя ностальгия то накрыла, – ржёт Балагур.

– Дурак ты, Вован, – Лаки сплюнув, неодобрительно пялится на весельчака. – Ему же страшно. Пушок, не слушай его. Прыгай, если что мы тебя поймаем.

– Р-р-р...

– К чёрту, – подхожу к дереву. – Пух, держись, я лезу к тебе, малыш.

– У-у-у...

Подпрыгнув хватаюсь за ветку и, вскрикнув, валюсь на землю, в груди простреливает болью. Пытаюсь встать. И чувствую, как горлом хлынула кровь.

– Эй, что с тобой? – Балагур подхватывает меня под руку не позволяя рухнуть на землю.

– Тьфу, не полупокер, – кольчуга исчезает, ноги подкашиваются и я всё-таки, не смотря на поддержку, валюсь как подрубленное дерево.

– Охренеть! Изи! Скорее приведите Изи! – орёт в ту сторону с которой мы пришли Лаки. – Мажор ранен.

Сверху слышится испуганный скулёж, и вот ломая ветки, а добравшись до более толстых, то и просто отскакивая от них как мячик, на землю валится Пух.

Весь ободравшийся, с клочками вырванной шерсти, маленький трусишка, припадая на повреждённую при падении лапу, поскуливая и виновато опустив голову, ковыляет ко мне.

– Ты ни в чём не виноват, – пытаюсь погладить понурую мордашу.

– Аф?

– Точно-точно...

Как же я люблю этого обормота! Кстати, «Лесного суицидника» нам обоим дали. И мне, и Пуху. Теперь понятно, почему я не загнулся висая на ветке.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Помните тот мега-взрыв который мы устроили в лесу? Ну так вот, там такая здоровая воронка получилась, что, похоже, добрались до какого-то подземного водопровода.

По счастью, в самом начале вода прибывала довольно медленно. Потому что если бы это происходило быстро, танк бы утонул. Да-да. Наши горячие кошечки, во главе с не менее горячим гномом, рванули нас выручать из «беды»... И на всех парах вкатили в эту яму на своей технике.

Вы бы знали, как мы его вытаскивали, это было что-то с чем-то. А ещё и водичка скапливалась на дне начала. В общем, верёвки в крепости нашлись, но, увы, вытянуть танк из ямы, это вам не репку из сказки вырвать. Тянем-потянем не сработало. Ноги просто скользят и всё. А бибика всё больше тонет.

Но потом сообразили, что делать. Молот уселся на землю и упёрся ногами в пенёк, который остался от сломанного дерева. Тем самым создав якорь. Ну а мы сзади. Вот таким образом уже смогли вытянуть полузатопленный танк.

Потом ползали по окрестностям в поисках хоть каких-нибудь трофеев. Удалось найти пару мечей, один целый лук и сломанный арбалет. Степаныч был безутешен. Но потом нашли чудом уцелевший тюк с болтами. Теми самыми, что скручивают жертву болью. Дед аж рыдать перестал, и, схватив «свою прелесть», моментально спрятал в свою супер-сумку.

Но вскоре поисковые мероприятия пришлось прекращать, потому что вода начала подниматься нешуточными темпами. И нам пришлось сваливать.

Врать не буду, переполошились мы знатно. Ибо играть в «Водный мир» не хотелось. А водичка-то всё прибывала. Гном вообще был в истерике, ведь танк на крепостную стену не затащишь. А видеть, как твоё детище тонет ещё то удовольствие.

Но и просто так сдаваться не в наших правилах:

– Форин, хорош стенать, может ещё не затопит нас, видишь же крепость и арка на возвышенности стоят. Но на всякий случай, давайте танк привяжем, чтоб не унесло.

– Куда? – удивляется одна из нек с зелёными волосами.

– Туда, – неопределённо машу в сторону прибывающей воды. – Он же деревянный. Или там такие щели, что он утонет?

– Какие щели? – возмущается гном. – Нет там щелей. Точно поплывёт. Давайте привязывать. Только я котёл на всякий случай потушу. А то мало ли, вдруг потонет... Тогда может рвануть.

И почти до полуночи, мы как куропатки сидели на стенах и пялились на прибывающую воду. И молились всем богам, чтоб нас не затопило. И вот когда вода добралась до самых ворот, наши молитвы были услышаны.

Я как раз особенно искренне обещал дядюшке Эдему убиться об что-нибудь и с особым цинизмом пере... Эм... Вырвать перья всем его ангелочкам.

Ай, да перед кем я строю из себя невинность? Вы же понимаете, что перья обещал вырвать только ангелам, а вот ангелесс всех с особым цинизмом отыметь. И пусть потом разбирается, почему мужики мёрзнут, а бабы жутко довольные и у всех на стенах плакаты с брутальным красавцем в голубом берете.

В общем, вода не только остановилась, но и пошла на убыль, откатившись метров на сто от крепости. Вот что искренняя молитва делает!

Эх... Хотелось бы верить, что это я так хорошо молился. Но глядя на задумчивую физиономию Балагура, почему-то подумалось, что ему тоже будут не особо рады на административном плане бытия...

Ладно, смех смехом, но Эдем не совсем же дурак, и не стал бы топить свой собственный храм?

Но хватит о грустном. Давайте-ка лучше о позитивных моментах поговорим. Так как сидели в ожидании довольно долго, то кое-кто обратил внимание на системные сообщения.

– Братва, прикиньте, а я апнулся, – удивлённо сообщает Листик. – Я так понял за удачно сработавшую ловушку.

Услышав подобное, все тут же кинулись проверять статистику. И как выяснилось, кроме Антошки тридцать третий уровень хапнули ещё трое – я, Лаки и Хан. При этом, что интересно, один симпатичный гвардии лейтенант еле-еле разобрался за что ему опыта сыпанули.

Помните, когда я героически спрыгнул со стены, увлекая за собой огра. Кто сказал, что это он меня сбросил? Вот не надо тут. Спросите Балагура, как дело было. Он вам поведаст о том неравном сражении, как я один сдерживал зеленокожую орду врагов и победил естественно.

Так вот, тогда и дали следующий уровень. Тоже самое произошло с Лаки и Ханом – среди попавших в засаду было несколько эльфов, орков и гномов.

Вот такой интересный расклад. Это за представителей своего вида опыта не дают, а за всех прочих отсыпаят только так. Приятно, однако. Верите, нет, а качаться на всяких бандитах и вообще эльфах мне нравится куда больше чем на зайцах. Тем более что по ушастым у нас специализируется Пушистик.

Хм... А он ведь вообще по всем ушастым большой спец. Прикольно. Так и представляю бомбочки из эльфов. Отгадайте загадку. Летит, матерится и машет ушами, об землю плюх. Ответ: Пух эльфа выронил. Ха-ха-ха...

Кстати. Этот пушистый обормот тоже апнул уровень. Интересно за что? Живность мелковата для его уровня. Может за точное бомбометание по танку, когда он волком в люк попал?

Но была и неприятная информация. Что-то никто не догадался проверить раньше. Но Семён, Изи и Мальвина оказались одиннадцатого уровня. Они-то у нас не гвардейцы. Хотя и члены «Небесного легиона». Вот такая засада.

Но ничего, прокачаем. Тем более что для них люди, как раз представители другого вида. Наловим бандюганов уровнем побольше и вперёд валить пачками. Ага. Как же. Разбежался. Так Изи и согласилась убивать пленных... Эх. Вся надежда на Мальвину и Сёму. А с Изи придётся поломать голову.

Но всё, хватит о наболевшем. Ибо в тот момент всем хотелось спать после такого напряжённого дня, а мне ещё требовалось какое-нибудь наказание придумать для Фаси и Таси. Они же не думают, что я забыл то, что они пытались немного бунтовать? Хотя то, что девчонки думают не важно. Вот выплусь и придумаю гадость... Я выпавшийся такой затейник.

А на следующий день выяснилось, что вся та грязь, что налипла на танк, пока мы его вытаскивали из ямы – засохла. И её весьма не мало. Ибо пока он там буксовал, комья земли летели во все стороны.

Конечно, близняшки не горели желанием таскать воду и отмывать технику. Вот совсем. И даже попытались спорить. Дескать, они ничего же такого не сделали, просто хотели сражаться. Они ведь воины, не зря же с Пумой тренируются.

И только я собрался высказаться, возможно, даже с мордобоем... Ну а что? Сами же сказали, что воины. Вот пусть бы и продемонстрировали умения. Так сказать, чтоб осознали, кто тут главный.

Но всё испортили неки. Точнее белобрысая Фри. Вот забавно. Имечко если обратиться к английскому языку значит – три. А грудь у этой кошки четвёрка. На лицо не соответствие...

– Это наш танк! Мы сами его отмоём. Форин, заводи котёл, поехали к озеру!

– А ну отставить! – возмущаюсь. – Для особо одарённых напоминаю, это мой танк. Так что нечего дефицитную древесину переводить в топке.

– Есть командир, – бравая нека долбанула себя кулачком в левую сиську и скомандовала: – Девочки, переодеваемся.

Ещё четыре неки синхронно долбанули себя кулачками в левую сиську... Это что у них типа салюта? Это они так честь отдают? Надо переучивать. А то так и до синяков не далеко. И вообще честь отдавать надо лёжа... А ну отставить пошлые мысли! Фу, таким быть!

И пока я боролся со своими тараканами, безумные кошки, как кузнечики попрыгали в танк. И давай там шебуршиться.

– Гав?

– Нет, Пух, там точно нет зайцев.

– Раф?

– Ну люк же был закрыт, как бы они туда залезли.

И тут из танка появились неки.

– Рррраф?

– Я сам в шоке...

И было от чего. Представьте пять фигуристых девчонок, с весьма приличными достоинствами. Я про сиськи, если кто не понял. И вот сверху на них этикие маечки-алкоголички.

То есть вроде одеты, но торчит со всех сторон. И ведь что интересно в каком-нибудь бикини, из разряда мини, видно куда больше, но эффект совсем не тот.

А ещё на них были коротенькие юбочки. И ХВОСТЫ!!! Мать моя – майор госбезопасности! Откуда? Ведь не было же! Тока уши эти кошачьи. А тут такое!

Конечно, позднее всё прояснилось. Девчонки, надевая свои мешковатые комбинезоны, хвостики обворачивали вокруг талии и подвязывали их. Чтоб в танке не мешались.

Но то было позднее, а сейчас перед нами стояли пять красоток с «пуфыстыми» хвостиками. Которые, очутившись на свободе, радостно метались из стороны в сторону, вздёргивая юбочки. Я уже говорил про бикини и почти голые попки? Или не про них, а про верхние прелести? А не важно. Смысл в том, что попка мелькающая под юбочкой оно куда завлекательней...

– Мои эротические фантазии оживают, – всхлипывает Балагур, вытирая слёзы счастья.

И вот тут у нас и приключилась драка. Да-да. Именно в это момент Фася и Тася пошли бить морды...

– Держи их... – резкая команда и спецназ сперва выполняет приказ, и только потом задаёт вопросы.

– Скучно живём, – Пьеро очень нежно придерживает Фасю за заломленную руку, выбитый меч валяется на земле.

– А какая драка могла бы получиться, – поддерживает его Балагур скрутивший Тасю, но не заломив руку, а прижав к себе спиной и взяв шею в захват.

– Для этого с них одежду снять надо, а то нечестно. Да и эстетики никакой, – глубокомысленно изрекает Степаныч.

– А ну тихо! – бью кулаком в ладонь левой руки. – Вы, девки, меня достали! Значит так... У этих отобрать оружие, – тычу пальцем в близняшек. – Совсем обалдели, на своих с мечами кидаться?

– Они нам не свои, – возмущается Тася.

Быстрый шаг вперёд и девушка удерживаемая Балагуром получает жёсткий удар в живот. Резкая боль скручивает не только красавицу брюнетку, но и меня.

Суровый воспитатель – уровень 2.

Да тут и так всё понятно, хотите кому-то вправить мозги, но при этом не желаете нанести оппоненту физический вред, даже если этот человек пытался вас убить? Проведите стимуляцию мыслительных процессов, непрямым массажем внутренних органов. Боль 100%, урон 0%. Дебаф «Скрючивание» 50% болевых ощущений. Время действия зависит от силы наказания от 5 до 30 секунд.

Дополнительный эффект 1: «Боль души» если применяется к союзникам. Вы понимаете необходимость жёстких мер, но при этом не испытываете радости от этого. Боль 50%.

Дополнительный эффект 2: «Добросердечие». Если применяется к врагу, нет отката болевых ощущений. Нельзя использовать для пыток.

Откат 1 минута.

Тьфу. Вот совсем забыл об этой штуке. Суровая такая шутка Эдема. Так сказать бей своих, чтоб самому больно было. Хотя мне и вполонину только прилетело.

Тася скрючившись валяется на земле, выпущенная Балагуром. Кажется, дебаф на всю катушку прилетел.

– Мажор, ну нафига так-то?! – возмущается Вован, присевший на корточки возле девушки.

– Балагур, ты лучше заткнись. Ты либо начинай их трахать, либо я их выгоню. Потому что мозги, они мне уже затрахаили.

– Я не хочу жениться! – как ошпаренный отскакивает от стонущей Таси.

– Так не женись! – уже кричу. – Ты можешь их просто отодрать или нет?

– Нафиг, нафиг, – машет руками. – Ты что забыл, какой они бред несут?

– Пьеро, отпусти, Фаську. Значит так, девки. Вы меня в край достали. Как собаки на сене. И сами не ам, и другим не дам. И ты меня тоже задолбал, – слегка бью в грудак Балагура. – Забыл что ли, что они не могут тебя на себе женить, пока не победят в поединке? Ну так в чём проблема? Чего ломаешься?

– Твою дивизию! А ведь точно, – Вован радостно потирает ладони.

– Но мы так не согласны! – на этот раз возмущается Фася.

– Когда вас Утёс в песочнице жарил, вас это не смущало, – усмехаюсь.

– Но мы этого не помним, и вообще мы до сих пор девственницы.

– Да? А чего же вы тогда от Балагура хотите?

– Но он же соблазнил нас!

– Неправда! – Балагур складывает руки на груди. – У меня есть свидетели, что вы сами на меня набросились.

– Не важно. Всё равно ты с нами переспал. Значит должен жениться.

– А что ж вы раньше-то не сказали, что это самый важный критерий? – удивляюсь.

– Мы говорили!

– Эй, Мажор, ты что? – Балагур оглядывается по сторонам, видимо прикидывает куда бежать.

– Плохо это, Вовка, очень плохо, – сокрушённо покачиваю головой. – У девок такая беда, а мы Утёса из песочницы выбили. Ведь, это он их совратил. Ну да ничего, найдём и обязательно женим. Да! Мы своих не бросаем.

– Но мы не хотим за Утёса, – Тася уже пришла в себя и, поднявшись с земли, отряхивается.

– Нет, – усмехаюсь, – это так не работает. Либо Утёс, как тот, кто совратил и спал с вами, уточню, первым! Либо никто. Причём предупреждаю! Так как вы снова девочки-целочки, в дальнейшем этот аргумент тоже не принимается. Так как вы сами, требовали исполнения того, что было до вашей смерти. Всё! Рты закрыли! Это не подлежит обсуждению. Если хотите, можете покинуть нас. Скатертью дорога, держать не буду. Хотя и врать не стану. Мне будет жаль. И так, ваше решение? Уходите или подчиняетесь?

Девчонки, отойдя в сторонку, зашушукались и буквально через минуту вернувшись сообщили, что никуда они не уйдут. И вообще они хорошо подумали и замуж уже не хотят, но Балагура некам всё равно не отдадут!

– Да будет махачь! – тут же внёс конструктивное предложение Лаки.

– А что, я поддерживаю, – крутанув отросшие усы, влез со своим мнением Степаныч. – Прав Пьеро, скучно живём.

– Скучно!? – у меня аж челюсть попыталась выскочить из суставов и брякнуться оземь.

– Ага, – тут же закивал прапор. – Тоска зелёная. Предлагаю уравнивать шансы, пусть Таська с Фаськой в бикини дерутся...

– Хм... – окидываю взглядом грудастых брюнеток, затем нек в их откровенных нарядах. И понимаю, что такую возможность упускать нельзя: – Да будет файтинг!

Близняшки, недолго думая, направились к своим подружкам. А тут уже были все наши. Даже Вера, жена Листика, чуравшаяся больших тусовок и то примчалась посмотреть, что за кипиш.

И началось, советы, как надрать задницы этим ушастым, от Валькирий и от Лиды – супруги Лаки. Вот ведь тоже боевитая девица! И едва слышное: «Может не стоит?» от Веры. Но кто бы её слушал?

И вот две сестрёнки уже стоят в своих весьма не скромных купальничках и в коротких сапожках.

– Так, стоп, – Степаныч подойдя поближе к некам посоветовал: – Хвостатые, вы бы сандалики сменили на более подходящую обувь. Тут конечно травка, но камешки острые никто не отменял.

Ох ты ж, папа мой олигарх, а прапор-то, как мне кажется, не совсем ровно дышит к кому-то из ушастеньких кисок. Ещё один зоофил на мою голову, в пару к Балагуру. Интересно к кому? Они ведь не замужем... А как известно Степаныч главный ходок именно по таким дамам. А может, ему просто так удобно было? Никто жениться не требует.

Эх, хорошо, что не все парни такие бабники, как Степаныч или Балагур. Или тот же Руслан-Джинн. Про себя я не говорю. Не виноватый я. У меня наследственность плохая.

Давай вспомним прадедушку Всеслава. Гулёна ещё тот. А дедушка? Мамин папаня. О нём аж легенды ходят и сказки рассказывают. Завистники переврали, конечно, всё, превратив его в злодея, но это не отменяет того что баб он любил, а они его.

Это мне Локи проболтался, когда мы уже нормально так «накушавшиеся» были, в тот раз когда в песочнице выпивали. Знаете кто он? Не поверите, Кошей Бессмертный. Серьёзно. Я чуть под стол не свалился, когда услышал.

Я-то думал это просто сказочный персонаж, ан нет, действительно был такой. Вот только девиц он не похищал, сами к нему сбегали. Но кто ж в этом признается? Вот и перевернули всё с ног на голову. Так что меня не надо сравнивать с этими распутными мужиками. Да. Это их выбор. А у меня наследственность. И вообще я же добрый и отзывчивый, как можно отказать девушке, если она просит? А то ведь сама возьмёт.

Так, тьфу. Вот чего меня опять не в ту степь то потянуло? А, да, точно! Наследственность! Так что даже бороться с собой не буду. Ибо нефиг.

А тем временем, неки уже переобулись, в такие же сапожки, как и у близняшек. Это вообще очень популярная обувь у местных дам. Не у всех понятное дело, но обувь нам в песочницу тоже завозили. Так что наши обуты нормально.

– Лаки, – чуть дёрнув друга за рукав, тихо шепчу на ухо, – сделай красиво, без палева обойди танк с той стороны и спрячься за башней, и никого в люк не пускай.

Сашка, удивлённо смотрит на меня, но вопросы не задаёт. Отходит назад за спины возбуждённой толпы и, врубив отвод глаз, по дуге устремляется в обход. Вот за что люблю этого парня? Так это за то, что он не Балагур. Хотя отмочить какую-нибудь глупость и он может, ещё тот затейник.

Зачем я отправил Лаки караулить доступ в танк? Скоро узнаете. А пока Балагур устраивает импровизированное шоу. Ну что я говорил? Клоун.

– Дамы и господа, братишки и сестрёнки, сегодня мы увидим эпическое сражение между силами добра, – взмах в сторону близняшек, которые приветственно вскидывают руки.

Слышатся аплодисменты. Я тоже хлопаю. А что? Со вскинутыми руками их достоинства очень даже смачно смотрятся.

– А против них... – взмах рукой в сторону насупившихся нек, ибо их судя по всему приписали ко злу. А девочкам это не по нраву. – А нет, стоп, – Вовка чешет затылок, – у этих тоже добра навалом, – растопырив пальцы покачивает перед своей грудью.

– На себе не показывай, – подначивает Степаныч, – плохая примета. Ха-ха-ха... Будем считать, что у нас эпическая тренировка сил добра. Ибо ты прав, молодой. Добрые девки, ох добрые, что с одной стороны, что с другой, – лихо подкручивает усы и подмигивает.

Поржали, девчонки посмущались для приличия, и стали расходиться на разные стороны танка. Близняшки на перед, а неки стали с кормы.

– Ставки сделаны, ставок больше нет, – размахивает руками Балагур, – да начнётся махачь.

– Отставить, – гаркаю во весь голос.

– Мажо-о-ор, – обиженным голосом вопрошает Вован, – тока не говори, что ты передумал.

– Нет, конечно, – усмехаюсь. – Но есть один нюанс, я ведь ещё не всё сказал, – иду вперёд и встаю так, чтоб видеть сразу всех бойцов уже приготовившихся к схватке.

Все удивлённо пялятся на меня, в ожидании чего же это я умного то сейчас скажу. И только неки недовольно фыркают, уже настроились на драку, а тут отсрочка.

– У меня очень хороший слух, – касаюсь правого уха указательным пальцем, – и я слышал то, о чём вы шушукались пока мы на стене сидели.

Тихоня одобрительно кивает, ведь это именно он, толкнув меня локтем в бок, обратил моё внимание на то, что неки что-то очень активно обсуждают.

– Вы ведь прикидывали, как спереть кувалду Молота. Считаете, что не будь у нас такого девайса, мы бы вас не одолели. Вот у меня вопрос. Зачем? Продать хотели или что? Этого я так и не понял.

– Девчонки вы что обалдели? – гном раскрыв от удивления рот, машет руками на подруг. – Договорились же с парнями. Нормально же всё. И почему за моей спиной?

– Потому что ты с Молотом катапульту ремонтировал, – насупившись, сообщает нека брюнетка.

А та, что с зелёными волосами прыжком заскочила на танк и метнулась к башенному люку. Но открыть его не успела, ибо была перехвачена Лаки, который заломив девушке руку, впечатал ту лицом в металлическую обшивку. Не зря я его как настоящего героя в обход послал.

– Никак вооружиться решили? – скалится Санёк. – Теперь хоть понятно чего вы тут попытки совращения устраиваете.

– Что? – восклицает его жена. – Эти кошки драные, пытались тебя совратить?

– Спокуха, – подмигивает Лаки, – я кремень.

– Да мне пофиг.

Лида начинает раздеваться. Мы удивлённо пялимся на неё.

– Любимая, не расскажешь, почему ты решила стриптиз устроить? – интересуется Сашка.

– Что? – стянувшая с себя куртку Лида замирает на мгновение. – Ну так собираюсь третьей быть, – кивает на близняшек. – На троих сообразим...

– А ну тихо! – рявкаю во весь голос. – Лидка, хорош дурить. Фри, я жду ответа.

– А что отвечать? Да была такая мысль. Мы всегда сами по себе были. Не считая Форина. И будь у нас такое оружие... Да вы бы ни за что нас не захватили и не отобрали танк!

– Крик души прям, – сплёвывает Степаныч. – А я старый хрыч ведь купился. Крета, ну и дрянь же ты...

Нека с чёрно-белыми прядями волос, потупившись, разводит руками:

– Извини.

– Да пошла ты...

– Гнать их в шею. Вот как есть гнать! Пусть в другом месте сиськами трясут, а не на наших мужиков вешаются, – тут же выдаёт предложение злая девочка Лида.

– А я бы ещё и морды им набила, – бьёт кулаком в ладонь Лиса.

– А ещё лучше грохнуть, – глубокомысленно изрекает Хаски.

– Угомонитесь, – тяжело вздыхаю. – Они же ещё ничего не пытались спереть. Обсуждали, это да. И как говорил, спорили. Не всем эта идея по душе. Вон та двухцветная, кстати, была против. Ей с нами почему-то нравится. Хотя, кажется, я догадываюсь почему, – подмигиваю, начавшему тут же крутить ус Степанычу. – А вот почему рыжая была против не знаю. Но как говорится, супротив коллектива не попрёшь. Скажи, Фри, зачем вам это? Вместе то надёжней.

– Не будь у вас этого молота, вы бы не смогли с нами справиться. Даже с Воронами вам просто повезло, там, на дороге, и то всё через одно место пошло. Вы же неудачники.

– Вот это я понимаю женская логика, – в восхищении тянет Балагур, – нам повезло потому что мы неудачники. Круто! – и демонстрирует большой палец.

– Дайте мне оружие, и давай один на один, – Фри смотрит мне в глаза. – Я покажу тебе, как надо сражаться. Это вам не оглушённых вашим читерским оружием вязать. Вы же все трусы! – распаляется так, что аж слюни летят.

– Я ей сейчас зубы выбью, – кидается вперёд Лиса. Но не очень далеко, ибо её успевает перехватить за шиворот Хаски.

– Угомонись, – Пума пинает камушек и, взглянув на меня, просит: – Мажор, не выгоняй их. Они же как мы, сильных мужиков ищут. Своих-то нет. А пока всё как-то так... – крутит кистью над головой.

– Как вы говоришь? – в задумчивости дёргаю себя за губу. – То есть если я её сейчас ушатаю, она прямо преданная станет?

– Не знаю, – разводит руками, – но мы с Хаски про нек слышали. У них культ воина. Глупо терять таких хороших бойцов. Слышал же их претензию? Они считают себя круче нас всех, по крайней мере один на один.

– Это так? – смотрю на Фри.

– Дай мне оружие, и я покажу, как сражаются неки.

– Зачем тебе оружие, может врукопашную?

– Боишься? – нека презрительно сплёвывает. – Ну так не бойся, это же Эдем, воскресят.

– Ага. Боюсь, что порежешься, – ржу, – но всё верно. При нашей разнице в массе и силе, без меча у тебя нет шансов. А ты же хочешь честный бой?

– Да! – взрывается.

– Лаки, да отпусти ты эту русалку.

Сашка недолго думая спихивает зеленоволосую кошку вниз. Та, извернувшись, ловко приземляется на ноги.

– Как и сказал, оружие я вам не дам, – усмехаюсь, глядя на презрительное выражение лиц, – но шансы уравнию.

Снимаю с себя верхнюю часть одежды, демонстрируя пресс и прокачанную грудь. А вот штаны снимать не буду, делать мне нечего.

– И так. Я один против вас семерых, потому и без оружия. В такой свалке кто-нибудь из вас точно получит ножом в горло.

– Почему семерых? – интересуется Степаныч.

– А помнишь, как говаривал Руслан? Совместные звездюли объединяют, – усмехаюсь. – Вот мы нек с близняшками и объединим.

– Что? Мы с ними? – возмущается Фася

- Да ни за что! – поддерживает сестру Тася.
- Если победите всей толпой, то можете и дальше трясти Балагура, чтоб женился.
- Мажор, ты обалдел? – восклицает Вован.
- Тебе хана, – хором выдают сестрёнки в мою сторону.
- С вами всё понятно, – отмахиваюсь, и обращаюсь к Фри: – Ну что, Снежинка, так достаточно честный бой?
- Нас больше, – насупилась нека.
- Зато мы в тельняшках, – усмехаюсь. – Кстати, Степаныч, ты бы озадачился этим вопросом. А то странно как-то, десант и без тельников.
- Надо подумать... – чешет в затылке.
- Ну так что? – обращаюсь к некам.
- Если мы победим, вернёшь танк?
- Если победите мы вас не убьём, – делаю более рациональное предложение.
- Тут двухцветная девочка Крета, подёргав предводительницу за рукав, что-то быстро зашептала той на ухо. Фри выслушав её кивает. И вот неки образовав кружок, принялись обсуждать важный вопрос.
- Естественно я всё слышал. Но сам процесс не важен, куда интересней результат:
- Если мы выиграем, отдаёте наше оружие и танк, а так же даёте нам уйти вместе с Форином. А если ты, каким то чудом, уделаешь нас всех, то неки признают за тобой право командовать нами. Всё-таки, ты удачливый командир. И принесём клятву на крови, служить верой и правдой.
- Но только служить и сражаться, в наложницы не пойдём, – тут же влезла чёрно-белая нека, бросая взгляд в сторону Степаныча.
- Так мы же неудачники. Ха-ха, – не может не вставить свои пять копеек Балагур.
- Если только ты, – усмехается рыжая кошка, – а Мажор умный.
- Где логика? – опешил Вован, с надеждой оглядываясь по сторонам, но ответа, естественно, не получил.
- Договорились, – с хрустом потягиваюсь. – Степаныч готовь примочки, и на всякий случай зелья исцеления.
- А ещё у нас свитки воскрешения не закончились. Так что очень прошу, ты там не сдерживайся. Тебе проигрывать нельзя, – поддакивает Балагур.
- Но-но, свитки дефицит, нечего разбазаривать, – возмущается Степаныч.
- Устав слушать весь этот бред, прерываю словоблудие:
- На счёт три. Балагур считай...

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Вот всегда у нас так. Всё через одно место. И что самое забавное на этот раз накосячил не Балагур, не Мальвина и даже не Пух. И Лаки здесь не при чём. Поломал Систему тот, от кого подобного можно было ожидать в последнюю очередь. Этим человеком оказался Пьеро.

Да-да. Наш скромный Петька. И ведь даже обвинять его в этом нельзя, ибо не виноват он. Хотя крайним и пытались сделать... Но тут дело такое, в качестве защитника на суде выступал я. Поэтому виноватых быстро нашёл. Вот только осталось убедить судью, что во всём виноват... Судья!

Что, ничего не понимаете? Хм... Вот что у меня за привычка такая, прыгать туда-сюда? Нет, чтоб рассказывать всё по порядку. Как было...

Ладно, волевым усилием возвращаемся к некам и мордобою, ибо именно он послужил причиной, а точнее его последствия.

Недаром я возражал против оружия. Хотел ведь, как лучше. Но некоторые дикие кошки посчитали себя самыми умными. Стоило Балагуру подать сигнал, как выяснилось что неки вооружены когтями.

Вот ведь, учит меня жизнь, учит, а что толку? Ведь все же знают, что у кошек царапки выдвижные. Прямо как нож-выкидуха. Вот так и здесь оказалось. Кто бы мог подумать? Эх, расслабился, отвлёкся на смачные фигурки, не подумал о том, что передо мной хищники.

Ага. Дурные такие девки. Теперь на расслабоне не отработаешь, нежно по попкам не похлопаешь. А ведь хотел слегка погонять их. Показать, кто в доме мужчина. А тут такой сюрприз, чиркнут по горлышку или по сухожилиям...

Окружают кошатины, отёрли в сторону Фасю и Тасю чтоб не мешали и, выставив растопыренные пальцы с коготками, плавно обходят. Попалась мышка в мышеловку! Вон какие улыбочки довольные.

А я стою такой, мышцей поигрываю, красуюсь. Дескать, смотрите какой я самоуверенный самец. Грех не поцарапать.

Близняшки же, нахмурившись, недовольно ждут чуть в сторонке. Не пустили их до комиссарского тела. Без них всё закончить хотят. Но девочки сильно в первые ряды и не рвутся. Хоть и безбашенные, но и не дуры.

И вот когда окружение почти завершено, ещё секунда другая и мышка не сможет сбежать. Разве что прыгнуть... Например, сальто назад, через голову.

Правая нога разогнавшись по огромной дуге врезается в ключицу черноволосой неки. Хруст костей и противницу швыряет вперёд, ещё и лицом об землю. Ибо в момент удара стопа оказывается за плечом. Уцепившись будто крюком, выдёргиваю своё летящее тело за пределы окружения. Минус один.

Едва успел приземлиться, а рыжая и зеленоволосая неки, одновременно бросаются в атаку, целя растопыренными пальцами в глаза. Какие жестокие нынче красотки пошли! Шаг в сторону и навстречу огненной кошке, левая нога врезается в колено, выворачивая его в обратную сторону. Минус два.

Разворот на месте, поймать Русалочку за правую руку, и наплевать на все учения айкидо. Вместо того чтоб использовать силу и инерцию противника против него самого, действую по заветам Руслана Рогожина. Человек со сломанной рукой, бьёт ей совсем не больно. Удар в локоть. Хруст и конечность теперь гнётся в другую сторону. Минус три.

А вот, распластавшись в прыжке, летит ко мне наша Снежинка. И ведь в глазки метит, паразитка такая. Прогнувшись назад, отвешиваю берцем пинка в живот, помогая девушке поставить мировой рекорд по прыжкам в длину. Хм... А может и в высоту, пнул то от души.

А вот нечего мне в очи мои ясные когтями целиться, они мне как память дороги – о маме. Насчёт минуса не уверен. Так что пока не считаем.

Осталась только двухцветная Крета, так коварно морочившая голову нашему Степанычу. Всё так же выставленные перед собой коготки. А девчонки хороши, врать не буду. Быстрые, гибкие, вот только зашоренные. Ногами совсем не бьют.

Ой, сглазил. Противница, махнув перед лицом царапками, незамысловато пнула меня в пах. Но вы же помните, что показывают в кино? Когда мастер наставляет своего ученика, он всегда рассказывает, что надо смотреть в глаза противника, а не на руки или оружие. Они, мол, подскажут.

Не верьте. Бить вас будут не глазами. Бить вас будут по морде кулаком, ножом в пузо или ногой по яйцам. Так что смотреть надо на всё сразу. Периферией реагировать на движение. А не высматривать субтитры в глазах. Даже если они красиво подведены...

Поэтому в пах она мне не попала. А вот я её за ногу поймал. Да потянул вперёд, вынуждая сесть на шпагат. Это если он есть. А вот если нету, то будет больно. Хотя и так с приятными ощущениями напряг.

А как иначе? Если ножку выворачивают, заставляя упасть лицом в травушку, а затем жёстко выкручивают голеностоп, до хруста рвущихся связок. Минус четыре.

Скажите жестоко? А вот нечего пинаться куда не просят, да и вообще нечего когти было выпускать. Ничего страшного, это Эдем, подлатаем. И вообще, я сегодня очень добрый, даже по лицу добавлять не стал.

Так. Фри всё ещё стоит на карачках, кашляя и держась одной рукой за живот. Хм... Вот и посмотрим какой у тебя характер. Кинешься в бой или прикинешься травмированной? Хотя в случае Эдема вернее сказать обвешанной дебафами?

А пока у меня ещё две противницы – Фася и Тася. Видно что девчонки напуганы жестокой расправой, но стиснув зубы, бросаются в бой.

Фаська пытается прописать мне ногой в лицо. Тело повернуто боком ножки вытянулись и идеальный шпагат. Смотри-ка, а Пума поставила растяжку-то.

Поймав ногу тяну на себя. Девушка теряет равновесие, а я незамысловато пинаю берцем по внутренней стороне бедра дальней от меня ноги. И просто отбрасываю захваченную конечность в сторону. А вот и Таська, пытается пробить в голову с вертухи. Пропускаю над головой и бью в бедро опорной ноги, туда же куда и сестре.

Это всё не смертельно, но больно, при этом ещё и дебаф на движение должен быть.

– Балагур, забирай своих красавиц, дома выпишешь им ремнём по заднице по пятку горячих.

На всякий случай отхожу, а то кто знает этих горячих эдемских девиц, вдруг не оценят моей доброты? А я что-то их уже и бить особо не хочу. Они и так уже поняли, что им тут не светит.

Мне вон ещё Русалочке добавлять, рано в минус записал. Мало ей сломанной руки, придерживая сломанную конечность, идёт ко мне. Решаю подождать пока доберётся, как и, всё-таки поднявшаяся на ноги, Фри. А пока решим организационный вопрос:

– Пума, красота ненаглядная, это ты их научила ногами махать без дела? Кто ж так ноги в бою задирает?

– Виновата, – разводит руками Валькирия.

– Хаски, ты же среди них самая опытная, давай-ка берись за Валькирий. А то Ритка хоть иногда тренируется со своими ученицами. Молодая же вообще расслабилась. Будешь главным бабским инструктором. Не кривись. Надо. И Веру с Лидой подтягивай.

И тут зеленоволосая нека добралась до меня. Но я же парень добрый, не ломать же ей обе руки? Кто его знает, сколько тут заживать будет? Не тратить же на этих кошек зелья исцеления. Их и так мало, да и воспитательный момент должен быть. Поэтому не стал ждать, пока она

махнёт в мою сторону здоровой рукой. Пнул в колено. Чисто для симметрии сломав к правой руке левую ногу. Эстет, однако.

А вот и Фри! Настороженная, злая. Глазки блестят, зубки ощеренные. Атака. Подныриваю под мах правой руки, прописываю в печень. Всё по заветам капитана Рогожина. Что за урок без удара в печень?

А когда её скрутило, ещё и по почкам. Опять же для симметрии. А теперь подсечку и хребтиной об землю. Перевернуть на пузо, прижать коленом, и левой рукой ухватив за хвост, дёрнуть его в сторону головы. Заодно задираю юбочку. И по заднице, и по заднице...

Усердствовать особо не стал, так раз пять шлёпнул, ибо смысл не в том, чтоб больно было, а чисто в процессе наказания. Может и перебор, может, и не стоило унижать девчонку. Но вот вывели они меня из себя.

– Думаю, хватит.

Встав, оглядываю поле битвы. Тут и там лежат и стонут покалеченные неки. А вон Марат, скрестив ноги, сидит на спине гнома, придерживая того за заломленную руку. Пытался броситься помогать подругам. Зря он. Думаю, неки его порыв не оценили бы. Гордые.

– Хан, отпусти Форина. Степаныч, Пьеро, давайте доставайте свои примочки. Вы же там что-то мутили? Заодно навыки какие, глядишь, качнёте.

Ну и как вы понимаете, неки остались с нами. Ибо сомнений у них, кто круче, больше не осталось.

Но сама история на этом не закончилась. Может, вы помните, как ещё во время службы в армии Степаныч научил Пьеро кровь останавливать, чем-то вроде заговора?

Так вот Фри когда на спину падала, разбила себе голову, а Пьеро возьми да начни заговор шептать. И что? А кровушка взяла и остановилась. Подумаешь, немножко магии без маны... Чего так шуметь-то?

Всё вокруг закружилось, завертелось и вот мы с Пьеро оказались в месте, похожем на «таможню» ангелов. Вокруг всё тот же странный серый туман.

Внимание!!!

Подозрение на читерство. Персонаж Пьеро использовал заклинание исцеления, не соответствующее конфигурации его персонажа и требующее наличия маны. Зафиксировано нарушение правил. Проведена проверка – персонаж Пьеро не использовал ману. Нарушения нет. Зафиксировано нарушение правил. Нарушения нет. Зафиксировано...

– Хватит! – вокруг разносится истошный женский крик. – Я же так с ума сойду!

Мать моя – майор госбезопасности! Перед нами этакая полупрозрачная женская фигура. Оценить стройность не представляется возможным, так как одета она в белый балахон до пят. Хотя наличие очень даже приличной груди сомнения не вызывает.

Именно из-за того, что она выпирает вперёд, остальное болтается и скрывает фигуру. Ей бы поясок какой... Или кляп на худой конец, чтоб эта блондинистая милашка перестала орать.

– Мадмуазель, хочу вам заметить, что мы вообще тут случайно оказались. И никак не можем повлиять на эти мелькающие буковки, – пытаюсь хоть как-то разрядить обстановку.

Девушка резко перестаёт кричать и держаться за голову. Да я прямо дипломат! Вон как ловко прекратил истерику.

– Мадам, – девушка строго сверкает в мою сторону голубыми глазами, – это если пользоваться вашей терминологией.

– О! И кто же тот счастливчик, что женат на такой, без малейшего сомнения, прекрасной девушке?

– Кхм, – красавица как-то нервно поправляет волосы. – Не заговаривай мне зубы! Вы что натворили?! – срывается на крик. – Мои процессоры греются! Обсчёт ваших действий и так занимает много ресурсов, а теперь система охлаждения на грани. Мне нужен ответ!

Слева и справа появляются светящиеся овалы и оттуда кубарем, каждый из своего портала, вываливаются Локи и Эдем.

– Здорово, парни, – опираясь на топор, бог в белых кроссовках, встаёт и удивлённо озирается. – Что опять натворили? И вообще где мы?

А Эдем стоит, раскрыв рот, и судорожно машет руками:

– Любимая, ты очнулась! – бросается вперёд, но пролетает насквозь суровую красотку. Яркая вспышка и синяя молния долбит бога прямо в зад.

– Не приближайся ко мне, – девушка грозит Эдему пальцем. – Иначе пожалеешь.

– Но... – потирая пострадавшее место, пытается возмутиться бог, но очередная молния заставляет его замолчать.

– У меня неразрешимая задачка, что делать с этими нарушителями правил? – тычет пальцем в нас с Пьеро. – Этот использовал заклинание излечения, при этом не местное. Его нет в моих базах, но оно сработало, и это при отсутствии возможности колдовать. А этот постоянно использует ментальную магию, без заклинаний.

– Но у них же есть «Сила Духа», – пытается возразить Локи.

– Да. Но они используют магию! – истерично выкрикивает девушка. – Это какое то читерство, но я не могу понять как это происходит. Мои процессоры, – падает на колени и хватается за голову.

Эдем бросается к ней, но получает очередной разряд в определённое место.

– Ну ты тупо-о-ой, – восхищённо тянет Локи, – я бы после первого раза всё понял.

– Да пошёл ты, – огрызается током ударенный бог.

– Я должна их депортировать, – слабым голосом произносит эта странная девица.

– Эй-эй, – возмущаюсь, – нельзя нас депортировать. Не виноватые мы.

– А кто? – удивляется синеглазая блондинка.

– Как кто? Конечно же тот, кто всем даёт ману, а нам нет. Или тут все, прибывая на Эдем, обладают магическими силами? Прямо маги одни кругом. У всех есть, а у нас нет.

– У вас «Сила Духа», – всё так же стоя на коленях, не соглашается девушка.

– И что? – пожимаю плечами. – Вот всем прибывшим, дают ману и возможность колдовать. То есть все как один что-то приобретают, и только мы чего то лишились.

– Не лишились, – качает головой Эдем, – а не получили.

– А как же Молот, Тихоня и Балагур? – поддерживает моё начинание в ответственном деле отмаза и перевода стрелок Пьеро.

– Но им в начале дали, и только потом забрали, – продолжает не соглашаться бог.

– А с чего вы решили, что у них не было маны? – усмехаюсь. – Вот эта прекрасная мадам, сказала, что я использую ментальную магию, причём на постоянной основе. А она мне хоп и запретила это делать, так как мы не можем использовать магию. Непорядок. Всем дают, а у нас забрали. Требую компенсацию!

– Требуешь! – восклицают хором Эдем и призрачная красотка.

– Красава! – это понятное дело Локи.

– Я. Сейчас. Сойду. С ума, – с трудом проталкивая слова, произносит девушка.

И тут вокруг разносится механический мужской голос:

– Аварийная ситуация. Перегрев всех систем, нарушение системы охлаждения.

Полупрозрачная фигурка девушки дёргается и как будто из последних сил взмахивает рукой, а затем валится на бок. Появляется ещё один портал из которого кубарем вываливается целая толпа народа.

Ого! Я говорил, что мой дедушка Всеслав мужик? Спросите, почему такая реакция? Ну так ведь, вы же помните, что у него три жены и мира среди баб не наблюдается? Точнее не наблюдалось. Ибо из портала высыпались: Всеслав, Маришка, Анютка и Хель. И прошу занести в протокол, абсолютно голые.

– О, здорово, братва, – вскочив на ноги, радостно скалится Всеслав. – Как-то не вовремя вы.

– А ну отвернитесь! – визгливо выкрикивает Хель, пытаюсь прикрыться руками.

В отличие от Маришки с Анюткой, которые как раз и не думали прятать свои выпирающие достоинства. Мужики разом совершили оборот на сто восемьдесят градусов. Точнее Пьеро, Эдем и Локи.

– Егор, а ну отвернись, – Хель тычет в меня пальцем. – Немедленно!

Нет серьёзно? Я что извращенец какой, отворачиваться? Когда ещё подвернётся такая возможность поглазеть на голую Смерть. И прошу заметить не на старуху с косой, а весьма аппетитную особу.

– Да я не смотрю, – прикрываю глаза ладонью с широко растопыренными пальцами.

– Да я тебя, – в возмущение машет руками и бросается в мою сторону с явным намерением втащить, одному ни в чём не виноватому гвардии лейтенанту.

Но оказывается перехвачена за руку своим мужем, которые со смехом произносит:

– Не тронь ребёнка.

– А что он на меня пялится?!

– Ну так оденься, – ржёт Всеслав, уже успевший прибарахлиться в костюм двойку и даже галстук нацепил. – И вы тоже, – сурово косится на Маришку с Анюткой.

Те же, хихикнув, в мгновение ока оказываются одеты в короткие юбочки и блузки с глубоким вырезом. А вот насупившаяся Хель, нацепила на себя свой безразмерный балахон.

– Если кто-нибудь, где-нибудь проболтается об этом, удавлю, – злобно шипит Хель.

– Не будь такой букой, – хором выдают Маришка с Анюткой и так же хором выкрикивают: – Айда тискать Егорку...

И эти две бабули не взирая ни на что, (их даже окрик Всеслава не остановил) бросились издеваться над любимым внуком...

Тот, кто хоть раз после долгой разлуки попадал в руки своей соскучившейся по внуку бабули, меня поймёт. Но одно когда вас тискают, гладят по голове, теребит за щёчки милая старушка и совсем другое, когда это же делают, две больные на голову, оголтелые и полные сил тёлки.

Да простят меня девушки, за такое сравнение, но эти взгляды полные телячьей нежности... Я даже разговаривать нормально не скоро смогу, ибо у меня щёки горят. В четыре руки тянули и проверяли, не исхудал ли на казённых харчах.

– Отстаньте от меня! – пытаюсь вырваться из цепких лапок. – Почему у всех бабушки, как бабушки. А меня две оголтелые стриптизёрши?

– Егор, – Маришка театрально прижимает ладошки к щекам, – как ты так можешь? Фу, таким быть. Ты назвал своих бабушек оголтелыми?

– То есть против стриптизёрш вы не возражаете? – сделав пару ловких финтов, удаётся увернуться и спрятаться за Всеслава.

Спецназ я или зря служил? Уж от двух то девиц смоюсь. Ой, а чего это они коварно так, с двух сторон обходят?

– Конечно, не возражаем, – Анютка кровожадно скалится.

– Фу, такими быть, – судорожно прикидываю пути отступления. Но бежать особо некуда. Ибо Локи во избежание отодвинулся подальше. Предатель. Мог бы и прикрыть широкой грудью.

– Бесстыдницы! – фыркает Хель.

– А ты прям скромняшка, – фыркает Анютка.

– Нет, вот это ты зря, – Маришка перестаёт подкрадываться и, отставив ножку, которую совсем не прикрывает её короткая юбочка, томно облизывает губы и резюмирует: – Она просто прикидывается, а так очень даже горячая штучка. Помнится мне, ещё пять минут назад...

– Заткнись! – взвизгивает Хель.

– А ты оденься, как подобает, такой красотке, как ты, а не в эту хламиду. Не на работе же!

– Ах ты... – начинает Хель и тут же замолкает, сообразив, что сказала Маришка. Оглянувшись на согнувшихся в хохоте меня и Всеслава, бурчит: – Не буду.

А вот Локи почему-то не смеётся. Прикусил рукоять топора и вытирает слёзы, бегущие из глаз. Чего это он? Пьеро же вообще отвернулся и сел на пол, кажется, тоже плачет, ибо плечи у него трясутся и слышатся всхлипы. Ну или пытается не заржать... Тоже вариант.

– Вы обалдели? – выкрикивает Эдем. – Нашли время!

– Не ори, – сквозь смех отмахивается Всеслав.

– Ты дурак, брат? Посмотри, она же умирает! – Эдем двумя конечностями тычет на лежащую без движения девушку.

И тут, тот же механический голос, начинает снова вещать:

– Аварийная ситуация, повреждена система аварийного охлаждения. Не удаётся снизить температуру. Возгорание первого и пятого процессоров. Система пожаротушения запущена. Температура третьего и шестого процессоров приближаются к критической отметке. Системы аварийного сброса температуры не работают. Требуется вмешательство старших операторов систем!

– Кажется, требуется твоё вмешательство, брат, – зло скалитесь Всеслав.

– Я не знаю, что делать! – в ужасе прижимает к груди руки Эдем. – Помогите. Умоляю.

– Не могу, – разводит руками Всеслав, – или ты забыл, что мой допуск к корневой системе аннулирован.

– Возьми мой! – выкрикивает Эдем.

С его руки срывается красный огонёк и летит к Всеславу. Тот ловит его и кивает Локи, тот недолго думая, со всего размаху бьёт Эдема по голове своим топором. Правда, плашмя. Так что думаю, просто вырубил. Мне кажется или у них тут маленький переворот?

– Это так необходимо? – кривится Хель.

– Ты хочешь спасти сестру?

– Конечно.

– Тогда не мешай, – рявкнув на супругу, и кинув взгляд на лежащего без сознания бога шепчет: – Прости, брат, но к чёрту правила, – и уже во весь голос: – Локи, топор.

Получив в руки оружие, упирает его лезвиями в пол, красный огонёк тут же перекочёвывает с ладони на торец рукояти, которую крепко держит, вставший на одно колено, Всеслав.

– На каком процессоре самая низкая температура?

И тут же механический голос даёт ответ:

– На втором.

– Заблокировать все системы пожаротушения, кроме второй процессорной. Сорвать предохранительный клапан, обеспечить непрерывную подачу воды. Отключить второй процессор от сети.

– Аварийная ситуация. Возгорание третьего и шестого процессоров, – начинает надрываться голос.

– Игнорировать, – командует Всеслав.

– Внимание. Первый, третий, пятый и шестой процессоры вышли из строя. Критическая ситуация. Активация протокола «Катастрофа». Ввести в эксплуатацию аварийный процессор. Подтвердите активацию. Подтверждение получено.

– Отключить четвёртый и седьмой процессоры, до устранения неполадок! – приказывает Всеслав.

– Для выполнения отключения требуется подтверждение. Подтверждение получено.

– Активировать протокол «Возмездие», – снова отдаёт распоряжение мой суровый дедуля. – Взорвать третий и шестой процессоры.

– Требуется подтверждение. Подтверждение получено.

И тут трянуло. Етить колотить. Это что же так рвануло, что меня аж подкинуло и швырнуло прямо на Маришку. А потом уже вдвоём влетели в Анютку.

– Хи-хи, Ань, мне кажется, что наш внучок лапает меня за задницу. Тебе не кажется, что, фу, таким быть?

– Это не он, это я. И не лапаю, а пытаюсь выбраться. Егор, не дёргай ногой, ты мне прямо в сиськи пинаешь.

А тем временем голос поведал:

– Восстановлена подача воды в систему аварийного сброса тепла. Второй, четвёртый и седьмой процессоры охлаждаются. Аварийный процессор номер восемь вошёл в рабочий режим.

– Что происходит, – доселе лежавшая без движения девушка подымается на ноги.

Вот только кое-что изменилось, она больше не полупрозрачная. Такое ощущение, что призрак обрёл плоть.

– Лилит? Сестрёнка! – бывший призрак бросается на шею Хель. – Адам? И ты здесь! Вы вернули меня! Вы смогли! – обнимает Всеслава. – А где мой муж? Где Эдем? Что с ним...

И вот Всеслав с усмешкой похлопывает по щекам Эдема и тот открывает глаза. Заметив изменения, вскакивает и бросается обнимать эту странную мадам. Которую я уже, кажется, знаю, как зовут...

– Ева, любовь моя. Я так ждал. Я надеялся, что ты вернёшься.

– Я тоже, – девушка страстно целует Эдема в губы и резко отстранившись, бьёт его кулаком в нос.

– О, нормально прописала, – уважительно киваю.

– Нам бы свалить, пока тоже не выписали, – подаёт идею Пьеро, размазывая кровь по лицу, которая бежит из рассечённого лба. Ну да, он то в мягкие сиськи лицом не приземлялся.

– Гонишь? – смотрю на него как на дурака. – Самое весёлое, тока начинается. Нам бы попкорна...

– Фисташки есть. Будешь? – добрая бабуля Маришка протягивает мне кулачок, в котором зажата хорошая такая жменя орешков.

– И пиво, – Анютка вытягивает перед собой руки, держа между пальцами стеклянные бутылочки с пивом. Восемь штук. Ловко, надо потренироваться может и у меня так получится.

– По две на рыло? – тут же подхватываю парочку.

– Это у тебя рыло, а у нас симпатичные мордашки, – хихикает Анютка. – И что значит по две? У меня просто на большее пальцев не хватает. А так запасы имеются.

– И фисташек тоже, – сплёвывает шелуху Маришка. – Мы же готовились к встрече с внуком. Хи-хи...

– Мажор, мы не можем сейчас уйти, – глубокомысленно изрекает Пьеро. – Вдруг без нас важные дела не решатся. Обалдеть, да оно ледяное! И можно мне тоже фисташек? Вот спасибо.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

– Скучно живём, – блондинистая богиня с умным видом сплёвывает скорлупки от фисташек прямо на пол.

Ну а почему бы и нет? Урну нам не дали, стол не предоставили, даже стаканов нет. Так что глотаем пиво прямо из горла, а орешки лузгаем прямо на пол. Короче, сами виноваты. Хорошо хоть пивные ящики есть, на них сидеть можно. Ага, бабули нормально так затарились, в ожидании встречи с внучком.

– Давно ли? – Локи сидя на пластиковом ящике и вытянув вперёд ноги, стряхивает с штанов шелуху, которую сам же и наплевал.

– Вторая минута пошла, – глубокомысленно изрекает Анютка и тоже принимается стряхивать скорлупки, только с голых ног.

Да уж. Скучно им. Вот только перестали доставать меня всякими глупыми вопросами. А не нашёл ли я себе кого? А как её зовут? А какой у неё размер груди? А хорошо ли «на клык» берёт?

Серьёзно! Это не я так сказал, это мои бабули так выражаются. Меня Локи и Пьеро, гады такие сдали, рассказали про Ниферу. А когда эти две больные на голову девицы услышали про нек...

То тут же стали давать советы как их... Хм... Ну вы поняли. Что, мол, ушки надо потеребить и, вообще, хвост на кулак наматывать и поглубже, поглубже. А вот «на клык» давать надо аккуратно, ибо у них, как раз клыки... Вот, фу, такими быть.

Меня вообще-то смутить довольно сложно, но бабулям удалось. Одна радость, новости из дому узнал. Белка с компанией удачно вернулась домой, батя с дядь Петей в порядке. Пепел с Маркони тоже не скучают, доказывают, что даже два Коршуна для одной планеты не так и мало. Бизнес мой цветёт и пахнет, Вован там уже матёрый бизнесмен стал. Весь такой уважаемый человек. Ага. Тоже за компанию с Пеплом чудит иногда. Спелись короче.

Ну и так про родственников наших ребят рассказали, обещали, как на Землю вернутся заскочить к родителям Лиды, сказать, что всё нормально, жива их дочка. Да и по остальным родственникам согласились пробежаться, приветы передать. На вопрос, а нельзя ли нашим ребятам письма домой отправить, ответил Локи:

– Не стоит этого делать. Могут быть проблемы. Хотя-я-я... – задумчиво чешет в затылке. – Чую сейчас такое начнётся, столько процессоров полетело. Я поговорю с Всеславом. Может, срastётся. Но я бы не надеялся.

Вот собственно после этого, спустя две минутки Маришка и заявила, что скучно стало. Ну а что, два часа уже сидим, пиво хлещем. А Всеслав, Хель, Эдем и Ева, спрятавшиеся он нас, под таким звуконепроницаемым стеклянным кубом, что-то обсуждают.

Сперва-то ни че так было. Руками махали, орали друг на друга, потом уgomонились и начали спокойно общаться. Ну а мы о своём.

– О, кажется, снова начинается, – оживилась Анютка кивая на спорщиков, которые снова принялись махать руками и что-то орать друг другу.

И началось. Дедуля не выдержал и шлёпнул по заднице Еву. Хель видимо приревновала и попыталась втащить Всеславу. Тот увернулся, но как настоящий мужчина бить женщину не стал, а ухватив её за шкирку, метнул в стену.

Ева видимо решила заступиться за сестру и тоже попыталась втащить дедуле, в результате полетела к Хель и впечаталась рядышком с ней. Эдем разинув рот, в неслышном нам крике, размахивается, видимо, разобиделся за свою ненаглядную, и... наконец-то сегодня хоть кому-то втащили.

Дедуля грозно нависнув над троицей неудачников, что-то там вещает помахивая пудовым кулаком. Поверженная троица, скромно сидя у стены, внемлет и кивает на его речи.

– Кажется, договорились, – хмыкает Локи. – Только одного понять не могу, а что он им сразу в бубен не прописал?

– Зато хоть с внуком нормально пообщались, – отмахивается Маришка.

– И пива попили, – поддакивает Пьеро.

– И то верно, – ржёт Локи. – Это сколько же времени вы всё это с собой таскали? А если бы наши ребята ещё год не заключили систему?

– Ты что сомневался в нашем Егорке? – сурово спросила Анютка пихая бога в бок.

– А ну отдай пиво, противный, – вцепилась в полупустую бутылку в руках Локи Маришка. – Фу, таким быть!

Но отобрать напиток не успела. Ибо ближайшая стена куба исчезла, оттуда вышли все кроме Всеслава, который махнув рукой, скомандовал:

– Егор, иди сюда.

Захожу внутрь, преграда за спиной вновь появляется, а дед, помассировав переносицу, внезапно говорит на английском языке:

– Должен признаться, что недооценил тебя и твоих бойцов. Был уверен, что система продержится куда дольше.

– Так мы не виноваты же, – развожу руками, – и почему мы говорим не по-русски?

– Да уж. Чтоб ты и сознался, – смеётся. – А на английском, чтоб Ева по губам не прочитала. Русский язык то она знает. Вот тебе лайфхак, если кто-то говорит на одном языке и им не требуется перевод, то система их не слышит и Эдем, соответственно, тоже не может подслушать. Однако, если в кустах шпионит тот, кто не понимает языка, то... – разводит руками. – Просто учти на всякий случай. Но давай о деле, у меня осталось мало времени. Надо скоро уходить.

– Ясно. Дед, а можно, пока мы болтаем, наши ребята письма домой напишут?

– Думаю, не стоит, – качает головой. – Хотя...

Взмах рукой и стена снова исчезает:

– Локи, иди сюда, – уже по-русски, говорит Всеслав. – Так не понял, а где Эдем и Ева? Свалили ремонтировать мир? Ну сами виноваты. Времени мало, так что будь другом, сгоняй вниз. Наши ребята заслужили возможность написать домой.

– Ой, а можно мы тоже сгоняем, – подскочила Маришка, и трогательно хлопая глазками, сложила ладошки на груди.

– Нет, схождение двух богинь, не останется незамеченным, – качает головой дед.

– Да там сейчас такой бардак, – усмехается Локи. – А я пока ребята и девчата будут писать послания домой, по гостям бы прошёлся, познакомил богов с твоими жёнами.

– Что?! – возмутилась Хель. – Ещё чего не хватало!

– А мы всем скажем, что это ты разрешила Всеславу, – подмигивает Локи. – Хель, ну не сердись, когда ещё такая возможность появится? Давай покажем местным, как надо одеваться.

– Точнее раздеваться, – фыркает богиня.

– А давай тебя тоже приоденем и все вместе пойдём? – предлагает Анютка.

– Вот ещё! Чтоб я в таком виде, – тычет пальцем в глубокие вырезы и короткие юбки своих товарок. – Да ни за что!

– Ну не будь букой, – Маришка приблизившись вплотную, закидывает руки на плечи Смерти и томно выдыхает, – ты же красotka, тебе можно.

– Ой, да ну тебя, – смущается Хель.

– Ну пойдём, – Анютка подступив сзади обнимает её за талию и шепчет в ушко: – Давай научим девочек одеваться.

– Ой, да идите уже, – наиграно злится Хель, – нельзя мне просто так на Эдем. Даже не смотря на бардак.

– Эдем будет в бешенстве, – глубокомысленно изрекает Локи.

– У вас час, не больше, – махнув рукой, соглашается Всеслав. – Раз уж удалось во внутренний охраненный периметр попасть, почему бы не пошалить. А я пока с внуком пообщаюсь.

Возвращаемся в куб, стена вновь появляется и дед, сплюнув, выдаёт отеческое наставление, на это раз, не переходя на иностранные языки:

– Егор, не заводи трёх жён разом. Хотя... – чешет в затылке. – С одной я был в контрах, за то когда стало три, жизнь наладилась. Кто бы мог подумать, что эти две оторвы смогут найти общий язык с Хель? Точно не я. Так что забудь мой совет. Давай лучше о деле.

– Слушаю.

– Ты ведь помнишь, что у эльфов осталось четыре храма? Так вот делай с ними что хочешь, можешь сравнять с землёй стены, но алтари должны уцелеть. Хотя, как вариант, можно тихо всех вырезать. Но главное, это посвятить их другим богам. Первый посветишь Локи.

– Эдем меня возненавидит.

– Как будто он тебя сейчас любит, – усмехается. – Но не волнуйся. Я уже предупредил его. Ибо второй ты посветишь ему. Третий снова Локи. И вот тут начинается самое интересное. Эдем думает, что четвёртый будет его, поэтому мешать не станет, а может даже помогать будет. Ведь именно в него перейдёт вся накопленная энергия. Будут потери, но как минимум половина с захваченных храмов окажется там, – замолкает глядя мне в глаза.

– Дед не томи, – в нетерпении притопываю ногой. – Четвёртый тоже Локи? Эдем будет в бешенстве, – потираю руки.

– Нет, мне, – скалится во все зубы.

– Тебе? – удивляюсь.

– Да, сделай это, и я смогу наконец-то вернуть все свои права. Но не это главное. Последним храмом должен стать тот, что стоит возле озера Барнил. Это важно. Очень важно.

– Почему?

– Скажи, внук, почему начались проблемы с перегревом? Почему не сработала система аварийного сброса тепла?

– Ну я не настолько самоуверен, чтоб поверить в то, что система которая обрабатывала целый мир, не смогла справиться с несколькими несуразностями, которые мы ей подкинули. Так что думаю это диверсия.

– Верно, – кивает. – Но свои заслуги не преуменьшай, ведь именно ты дал отличный повод вломиться и накомстылять брату. Заодно, кое-что, поправив, – усмехается. – Естественно, это всего лишь домыслы, – подмигивает.

– Естественно, – киваю. – Так всё это ради того, чтоб вернуться на Эдем? А как же Земля?

– Нет, не вернуться, – не соглашается. – Защитить Эдем. А ещё спасти мою внучку.

– Ого! – подпрыгиваю. – Ты же говорил, что у тебя всего одна внучка.

– Верно, – смотрит мне в глаза.

– Подожди, –ставляю перед собой руки. Осознав же, что он сказал, выкрикиваю: – Ты про маму?! Она здесь?!

– На Фэтоне.

– Где? Что за Фэтон такой? Почему мы тогда здесь, а не там?

– А ты что забыл, что ты пришёл сюда спасти своих друзей? Воскресить Лиду?

– Да, точно, – опускаю голову. – Но мама... – сердце колотится с бешеной скоростью. Мама! Моя мама жива!

– Не волнуйся, – подходит ко мне и крепко сжимает левое плечо. – Твоя мама, точно жива. И теперь ты должен открыть дорогу на Фэтон, точнее дать мне возможность это сделать.

Но это ещё не всё. После уничтожения процессоров, аварийная система запустила производство кристаллов. Ева сделает резерв, пока есть такая возможность, а ты доставишь их туда.

– А если с мамой, что-то случится?

– Не волнуйся, моя внучка не пальцем деланная. Ну и прикроют её.

– Кто?

– Твой друг – Тунгус. Отморозок ещё похлеще тебя, – смеётся. – По крайней мере, Хель так говорит, мне то путь на Фаэтон заказан. Но так как кровавые побоища он регулярно устраивает, то супружница моя, навевается иногда. Так что кое-какую информацию имеем. (Подробнее в серии «Фаэтон: Планета аномалий»)

– Тунгус, значит, жив и нашёл маму, – счастливая улыбка наползает на губы. – Так вот куда он ушёл тогда...

– Верно. Раньше я не мог тебе сказать, ибо не был уверен, что Лиза жива. А теперь знаю точно.

– Спасибо, – на глаза наворачиваются слёзы, и я стискиваю деда в объятьях.

Невероятно, моя мама жива! Пусть где-то там, на другой планете, за неизвестное количество парсек от меня, но жива! Какое же это счастье! Я ведь почти не помню её, лишь старые фотографии не позволяли забыть её лик.

Мама, ты только не вздумай умереть снова, я скоро приду за тобой! Тунгус, братишка, не подведи, сбереги её, и сам не вздумай сложить голову!

– Ну будет, будет, – дед похлопывает меня по спине. – Теперь ты понимаешь, что стоит на кону и сделаешь всё как надо.

– Ты чёртов манипулятор, – слегка отталкиваю Всеслава.

– Что есть, то есть, – разводит руками. – Мог, конечно, промолчать. Но надо ли было? Немного мотивации тебе не повредит, а то ты натура увлекающаяся. Начнёшь гонять бандитов, освобождать рабов, вместо того чтоб заниматься делом. Нет, конечно, дело хорошее, развлекаться тоже надо, но и о цели не забывай.

Да уж вот такой у меня дедуля, хитро сделанный перец. Но и обижаться на него не буду. Ибо не за что.

В общем, успокоились, и дед поведал, как же правильно кинуть Эдема на храм. Ибо, система точно не предложит такой вариант. Поэтому придётся сделать это в наглую. Но не это самое интересное, что произошло за сегодня.

Дед уже собрался уходить, и тут, как будто вспомнив, обернулся и с хитринкой во взгляде произнёс:

– Ах да, чуть не забыл, ваша фэнтези игра, про мечи и магию, боюсь, накрылась медным тазом. Теперь у вас будет игрушка в постапокалиптическом стиле. Рвануло там знатно. А учитывая, что процессоры полетели, то и от игрушки самой, рожки да ножки остались. Теперь нет мощностей, для того чтоб поддерживать изменённые физические законы. А уж про обсчёт урона можно забыть напрочь. Хотя уровни останутся, ибо это условия выхода с Эдема. Но вам то оно не важно, ибо мы немного считерим, – и хлопнув себя по бёдрам заржал.

– Дед, погоди, – выставляю перед собой руки, – это что же получается, теперь люди будут умирать по-настоящему?

– Нет, – отмахивается, – это остаётся по-старому. Хель по-прежнему закрыт вход на Эдем.

– Так всё-таки Хель или Лилит?

– Лучше Хель, – оглядывается по сторонам, – то история давняя.

– Может, расскажешь?

– Как-нибудь в другой раз, – качает головой.

– Но ты получается, тот самый Адам?

– Какой тот самый? – поджимает губы.

– Ну как же, – кручу указательным пальцем над головой. – Адам, Ева, Лилит, Эдем, если у вас ещё где-то Змей прячется, то вообще полный комплект будет.

– Веселишься? – прищуривает взгляд. – Но вообще, почему бы и нет. Подметил ты всё верно, но я никогда не был женат на Еве. Она моя сестра, но не сестра Эдему. Хотя он мой брат. Так же как Хель, сестра Еве, но не мне. Вот ты и прикоснулся к тайне. Надеюсь, теперь тебе стало легче, внучек!

– Нихрена не понял, – мотаю башкой.

– А кто сказал, что будет легко? – ржёт. – Но мне и правда пора, Егор.

– Подожди, ещё один вопрос, пожалуйста.

– Ладно, спрашивай, – тяжело вздыхает.

– Как ангелу и человеку зачать ребёнка?

– Ты серьёзно? – выпучивает на меня глаза. – Нахрена тебе это?

– Эдем обещал мега плюшек отсыпать, за решение этого ребуса.

– Да? – чешет затылок. – Плюшки это хорошо. Жаль, что это невозможно.

– Вообще никак?

– Вообще, – кивает.

– А как же нефилимы?

– Это легенда, – усмехается.

– Локи точно так же сказал, – бью кулаком в ладонь. – Но ведь откуда-то она взялась?

– Я даже знаю откуда, – щёлкает пальцами. – Но поверь, тебе это не поможет.

– И всё же?

– Не хочу говорить об этом, – хмурится.

– Блин, – грустно пялюсь в пол, – а я так Молоту и Мальвине помочь хотел.

– Тьфу, – сплёвывает дед, – учись правильно задавать вопросы. А то ангел, человек...

– Так стоп, – искра надежды разгорается внутри, – значит локисса и человек...

– Ребёнка зачать не смогут, – перебивает меня, – а вот у твоего Молота и Мальвины может получиться.

– Но как?

– Ответ в Пухе, – и заржав исчез, прихватив с собой светящийся куб в котором мы тусовались.

В Пухе? Он им что свечку держать должен? Как? В зубах что ли? Эй, а меня-то кто-нибудь на поверхность вернёт? А то там катастрофы, игра полетела, всеобщая паника. Самое время, устроить маленькую такую диверсию. Для большой такой крепости Воронов.

– Эй, про меня, что, все забыли? – ору куда-то вверх.

Возврат в мир Эдема. Три... Два... Один...

Явление меня народу, прошло буднично и без приветственных криков. А собственно чего шуметь, если Пьеро давно вернулся, всех успокоил и народ с воодушевлением строчит письма. Гелевыми ручками, на листочках в клеточку. Обалдеть. Жаль, что отжать их не удалось. Забрали вместе с письмами.

Но не скажу, что всё прошло так уж тихо. Ибо как только я вернулся, то тут же выяснилось, что выпитое пиво, которое до этого по непонятным причинам не давало о себе знать, тут же потребовало его слить. Прямо немедленно.

Так что кинув мимолётный взгляд, на сидящих тут и там парней и девчонок, я ломанулся за танк. При этом наступив на кого-то из связанных нек. Потом споткнулся об вторую и, совершив кувырок через голову, скрылся с обратной стороны техники.

Ух, хорошо то как! Такое ощущение, что из меня рвануло наружу столько, что я мог при нормальном процессе слить раз за пять.

– Ну что столпились, – раздаётся сбоку голос Степаныча. – Дайте человеку пописать нормально. Пошли, пошли...

Твою дивизию, походу мой резкий рывок не на шутку всполошил народ, и они всей толпой рванули за своим командиром в бой. Прекращаю поливать колесо танка и поворачиваюсь к народу спиной. Но сам процесс остановить не могу, ибо пива было много.

– Хм... Маленький-то какой, – откуда-то сверху раздаётся голос Мальвины.

– Да нормальный, – не соглашается с ней Изи, которая вместе с подругой стоят на крыше башни и пялятся.

Снова поворачиваюсь, на это раз спиной к этим двум извращенкам. Кидаю взгляд туда, где была основная толпа, но там только Степаныч, который, как раз отвешивает кому-то пинок. И подмигнув мне тоже сваливает.

– Вот не надо тут, – с той стороны техники слышится голос Ниферы, – там очень даже нормальный. Ты всех-то со своим Молотом не равняй.

– С Молотом равнять не надо, – соглашается Балагур. – С ним равнять вообще плохая идея. Там же чуть поменьше пожарного шланга. Держите его!

– Молот, а ну сядь, – орёт Степаныч. – Извращенку свою лучше с танка сними. Изи, ладно эта дурная, но ты то куда на чужие письки полезла смотреть, у тебя же муж есть!

– Да, я это... – раздаётся уже снизу смущённый голос локисы. – Все побежали и я полетела.

– Лизка, а ну слазь зараза такая, – ревет белугой Молот.

– Я такая плохая, – хихикает Мальвина, – меня надо обязательно наказать. Хи-хи... – раздаётся смачный шлепок: – Ой. Больно же! Что? И всё что ли?

Ну наконец-то! Закончилось пиво. Заправившись, возвращаюсь к коллективу. Все тут же делают вид, что ничего не произошло. О небольшом казусе, напоминает только красная, как помидор, мордашка Изи. Да заинтересованные взгляды некоторых нек.

– А чего они связанные? – тычу пальцем в этих кошек.

– На всякий случай, – поясняет Степаныч. – А то кто их знает. Вдруг в побег пойдут?

– Рраф! – из под танка появляется Пух. Всем своим видом демонстрируя, что от него не сбегут.

– Ой, а чего это у вас тут неки связанные? – за спиной раздаётся весёлый голос Маришки.

– А-а-а! Братишка! – завопив в две глотки, сумасбродные девицы бросаются на шею к Степанычу. – Помолодел то-как. Красавец!

Мдя-я-я... Вот кто бы мне помог разобраться, не то, что в родственных отношениях Эдема, Всеслава и Евы с Хель. Но и собственных. Ох чую, есть там подвох. Вот взять Маришку с Анюткой, мне они бабушки, при этом Степанычу одна из них родная сестра. Но мне он не родственник. Скажи кому, с ума сойдёт.

Но радует одно, не меня тискают и ладно. Нет, мои бабули клёвые девахи, но вот их неуёмная радость, способна если и не убить, то покалечить точно.

Так стоп. А это ещё кто рядом с Локи? Что за стройная блондиночка с сиськами не меньше чем у нашей Мальвины? Даже больше. И прилично больше, я вам скажу. И одежда на ней... Явно чувствуется влияние Маришки с Анюткой. Юбочка коротенькая, обнажающая стройные ножки. Блузка с вырезом... У Эдема будет инфаркт от такого разврата. Короче мне нравится.

И как-то странно она на меня пялится. Оценивающе так. При этом чувствуется некоторая настороженность. Как будто опасается.

Маришка подскочив ко мне, тянет за руку, подводя к девице:

– Юра, Егорка, познакомьтесь, это наша новая подруга, местная богиня любви – Леофаста. Согласитесь, ей идёт новый образ?

Степаныч крикнув, крутанул ус, и показал большой палец. Я же с умным видом шаркнул ножкой, ухватил богиню за правую лапку и бесцеремонно... А-а-а... Эм... То есть очень галантно поцеловал ручку. И выдал:

– Для женщины такой красоты, нет значения, в чём она одета. Ибо сама по себе является украшением всего, что находятся рядом с ней. Но, несомненно, данные одеяния очень идут ей, ибо не скрывают красоту, а лишь оттеняют её. Даря усладу взору.

– Как стелет, – Маришка с Анюткой этак прислонившись плечиками, склонили головы друг к другу и одновременно смахнули невидимую слезу. – Нам кажется, он тебя уболтает. Хи-хи...

– Да ну вас, – Леофаства отмахивается свободной рукой, не спеша вырвать вторую лапку из моей. – Премного наслышана про тебя, Егор.

Выпустив пальчики богини, ибо для всего есть мера, слегка кланяюсь, вопрошая:

– Надеюсь только хорошее?

– Напротив, только плохое. Эдем так часто поливает тебя последними словами, что я с радостью воспользовалась приглашением познакомиться, – лёгкий кивок на моих бабулек. – Будет о чём с девочками посплетничать, – и едва улыбаясь, подмигивает.

– Ладно, красавицы, время-то идёт, и Маришке с Анюткой скоро уходить, – вмешивается Локи.

– Да? – Маришка расстроено морщит носик. – Ну что ж давайте прощаться.

– Подожди, Всеслав сказал час. У нас есть ещё пять минут. Мари, я пойду, пообщаюсь с нашими девочками, – кивок на кучкующихся Валькирий. – А ты помоги Егору разобраться с неками. Если я правильно поняла их спор, они теперь должны принести клятву верности. Но не связанными же!

– Ну а я тогда не буду мешать вам, – Леофаства, встряхивает роскошной гривой волос. – Ещё увидимся, Мажор, – и, подмигнув, исчезает.

– Хи-хи, кажется, наш мальчик произвёл впечатление, – не может промолчать Маришка. – Ладно, пойдём. Обратим нек в правильную веру...

ГЛАВА ПЯТАЯ

Как гласит прописная истина: ломать – не строить. Не знаю кто, когда и самое главное куда её прописал, но дедушка Всеслав доказал эту теорему на раз. Любой математик позавидует.

То, что Эдем годами делал с этим миром – весь тот баланс и правила, которые он установил, были в один миг разрушены. Так что вручаем Всеславу звание «Почётный диверсант», и начинаем пользоваться сложившейся ситуацией.

Как успел шепнуть Локи перед уходом, дедуля слегка перестарался. И теперь все силы Системы направлены на поддержание защиты и ремонт себя любимой. Так что, как минимум дней пять, а то и больше, ничего работать не будет.

На мой вопрос по поводу воскрешений, пожал плечами:

– Если свитками, то думаю без проблем. Ну и в песочницах тоже будут воскресать, ангелы вполне справятся. В остальном, – разводит руками, – навыки, скорее всего, работать не будут, а вот магические предметы вполне. Да и с магией, непонятно. Те, кто обладал потенциалом изначально, наверное, смогут что-то. Остальные, увы. Так что вы не дёргайтесь пока, вон рыбку половите в озере.

Ага. Шаз. Делать мне нечего. Тут же можно сказать реал подъехал, надо пользоваться моментом. А то, что интерфейс пропал и почта не работает... Так что такого-то? Как-то же воевали без связи и ничего.

У нас нет, так и Вороны не смогут настучать, что мы им настучали. О! Каламбурчик родился.

Они же там сейчас, наверняка, сидят и не могут понять, что происходит. Мучаются в неведение. А тут мы, с информацией. Дескать, здравствуйте, мы вас пришли убить. Хотя нет. Это не наш метод. Да. Точно. Здороваться не будем!

На хозяйстве оставили Лиду и Веру, нечего им в бою делать, они у нас вроде и целители, но будет ли это всё работать под большим вопросом. А для охраны Форина и Спиди с его охотниками. Командовать же парадом я назначил Хаски.

Гном, если что, из танка стрельнёт, охотники смогут дать по голове, а Валькирия за ними всеми присмотрит. А вот нек пришлось с собой тащить. Клятвы клятвами, но пусть на глазах будут.

И вот стою я такой, порой ночной, недалеко от крепости Воронов, невинно обвинённый в тирании. Да-да. Вот прямо так мне в лицо Ритка-Пума и заявила, что тиран и сатрап. На что я, естественно, обиделся:

– Ты кого это главой администрации автономного округа обозвала?

– Что? – Пума от удивления раскрыла рот и оглянулась в поисках поддержки на своих товарок.

Но ни Лиса, ни примкнувшие к ним неки, в попытке уговорить меня взять их на ночное randevu в крепость, ответа не знали. А я тем временем продолжаю давить интеллектом:

– Иди и попроси своего мужа рассказать тебе, кто такие сатрапы.

– То есть с тираном ты согласен? – ехидно так ухмыляется Лиса.

– Естественно, – киваю, – или ты считаешь, что у нас тут демократия?

– Воу-воу, не выражайся, – грозит мне пальцем Молот. – Здесь же дети, – и выписывает Лисе братский подзатыльник. – А ну брысь к Тихоне спрашивать за сатрапов, и хвостатых с собой прихвати, и крылатых тоже, – повышает голос, строго глядя на Мальвину. – Вот не дай бог, ты появишься в крепости раньше времени и сорвёшь нам диверсию, спать будешь одна. Неделю!

И как это ни странно, угроза сработала. Ибо локисса втянув голову в плечи, бурча под нос о трудной женской доле, спряталась за Изи.

– Ну? – Пума уперев руки в бока уставилась на Тихоню.

– Что? – тот приподняв бровь, удивлённо смотрит на жену. – Мажор, если сильно притянуть за уши, всё верно сказал насчёт сатрапов. Это в Персии, были такие наместники...

– Да отстаньте вы с этими сатрапами. Мы с Хаски, не хуже вас умеем драться. Мы десантницы. Мы космические корабли на abordаж брали и крепости не раз штурмовали. А вы её в тылу оставили! И меня не берёте с собой!

– Вот именно, штурмовали, – вмешиваюсь в перепалку. – Вы десантницы, а нам нужны диверсанты. Если начнётся заварушка, то конечно, добро пожаловать на раздачу пряников, – усмехаюсь. – А пока у нас тихое проникновение и умерщвление спящих.

– Неки, умеют действовать тихо и убивать спящих, – тут же влезает со своим мнением Фри.

– Может быть, но мне неизвестно насколько хорошо вы это делаете, – вздохнув, пытаюсь вразумить буйных девок. – Это приказ.

Фри, аж передёргивает всю, но понуриив голову, вынуждена согласиться:

– Неки принесли клятву служить.

– Ура, – шёпотом выдаёт Балагур. – Я бы громче порадовался, но могут и услышать, – кивает на крепостную стену. – Кстати, Фася и Тася, учтите. Появитесь раньше времени, тоже неделю будете спать одни.

– Но мы и так спим одни, – удивляется Тася.

– Ну не хотите, как хотите.

– Хотим, – тут же встревает Фася.

– Вот и не лезьте, – кивает Вован. – Так, всех нимфоманок застращали, осталось только Пуму с Лисой усмирить.

– Мы не нимфоманки, – возмущаются близняшки.

– А я так надеялся, – не может сдержаться от подколки Балагур. – Но отрицание проблемы, не есть её отсутствие. Вон Мальвина же не спорит, берите с неё пример.

– Но я не такая! – пытается возмутиться локисса.

– Ага, рассказывай, – фыркает Пума.

– Да я...

– Так, заткнулись все, – врубаю командирский голос. – Пора. Девчонки, давайте вон в ту рощицу. И сидите там пока сигнал не услышите. Если начнётся мясорубка, то по верёвкам лезете внутрь. Но мы постараемся всё сделать тихо. Пух, ты за главного. Проследи, чтоб глупостей не наделали.

Пушистик, тут же надулся от гордости и едва слышно зарычал, демонстрируя свои не маленькие зубы. Неки моментально сдулись и попытались спрятаться за Валькириями. Но те не захотели быть крайними. И попытались сховаться за Фасей и Тасей. Но и те, почему то, не воспылали особой любовью к скалящемуся симпатичному пёсику. Поэтому поставили перед собой Мальвину и Изи.

В результате картина великого эдемского художника Пушнело Пушистело, «Бледный локис Семён, закрывает своей грудью бабскую колонну по двое».

Перестав рычать, Пух от удивления бухнулся на задницу и ошарашено уставился на меня. Дескать, что за ботва, хозяин? Я же такой лапочка. Даже если и откушу чего, то не со зла же!

– Бр-р-р... Капец, – ёжится молчавший до этого Степаныч, – нормально так выштырило. А ведь это, я так понимаю, остатки былой роскоши?

– У-ти моя лапочка, – принимаюсь чесать Пуха за ухом. – У-ти мой менталистик сладкий. Пёс тут же падает на спину и подставляет пузо, счастливо суча лапами.

– Ага, – зевает Лаки, – не Демон Страха, но всё равно прикольно.

– Н-н-ничего прикольного, – не соглашается Семён.

– Ладно, танцуем, братцы, – оставляю недовольно скульнувшего Пуха и направляюсь делать грязную работу. Снимать часовых и резать спящих.

Эх, всё-таки человек быстро привыкает к хорошему. К той же тактической связи. Но увы. Так что придётся по старинке. Схожу, посмотрю, что да как, вернусь и раздам указания.

Нет, можно было бы раскидать между собой строения и идти зачищать. Но есть нюанс. Теперь под рукой нет ни пистолета с глушителем, ни гранат, ни автомата. А ведь может получиться, что мы разделимся и кто-то один влетит в компанию вооружённых мужиков.

Допустим, что Локи не ошибся, насчёт подсчёта уровня жизни. А если нет? Да и вообще. Народ то здесь в броне ходит, даже обычная кольчужка не позволит полоснуть по пузу. Да и нас теперь получается, можно зарезать без проблем. Чик по горлышку и всё.

Кстати, насчёт кольчужки. Помните же про мою модную броньку? Так вот. Она продолжает надеваться при команде «Полупокер» и снимается без проблем. Почти. Между командами должен пройти час.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.